

ЭКОЛОГИЯ и право

апрель, 2024 № 88

BELLONA

**ЭКОЛОГИ
НА РАСПУТЬЕ**

ИЗДАТЕЛЬ:

Экологическое объединение
BELLONA

www.bellona.no
ecopravo@bellona.org

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Адрес редакции и издателя:

Родхусгата 28, 0151 Осло

Электронная почта:

ecopravo@bellona.org

Our address:

Rådhusgata 28, 0151 Oslo

СОДЕРЖАНИЕ

3

Слово редактора

Ангелина Давыдова

4

Объединяться — нельзя

Как в России преследовали эоактивистов в 2023 году

Мария Туровец

10

Как уехавшие из страны экологи могут продолжить работать в российской экологической повестке

Возможно ли, переехав в другую страну, сохранить приверженность своей профессии и не потерять связь с экологическим сообществом и коллегами в России?

Михаил Карелин

14

Переход в состояние кризиса

О сотрудничестве экологических активистов России и стран Евросоюза

Феликс Яйтнер

18

Вам не обязательно жертвовать собой

История эмиграции в Болгарию активиста из Петербурга

Красимир Врански

22

Действовать даже в изгнании

Обзор экологических движений в Черногории, Грузии, Армении и Сербии, созданных по инициативе эмигрантов из России

Иван Дроботов

26

Аварии и законы

Как менялось природоохранное законодательство в России в последние несколько лет

Захар Маржанов

32

«Зеленый» поезд России движется в никуда

Почему с 2022 года РФ не может рассчитывать на дальнейшее развитие отрасли ВИЭ

Татьяна Ланьшина

36

Портрет экопротеста – 2023

Темы и тенденции экопротестов в России в 2023 году

Мария Туровец

44

Война и экология: на что направлены силы зеленого движения Украины

Как экологические организации в условиях полномасштабной войны продолжают решать вопросы защиты природы и права людей на благоприятную окружающую среду

Виктория Губарева

48

Российское экологическое сообщество и война

Александр Никитин

СЛОВО РЕДАКТОРА

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА,
главный редактор

Дорогие читатели!

Перед вами новый выпуск журнала «Экология и право». Его тема – «Экологи на распутье». За последние два года, с начала полномасштабной войны России в Украине, в обеих странах, а также во всем мире произошли большие изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. Мы со своей стороны, с позиций редакции нашего журнала, пытаемся отслеживать прямые и косвенные последствия этой войны для окружающей среды и климата.

В фокусе внимания этого выпуска – экологи. Многие экологические эксперты, активисты, журналисты после начала боевых действий в Украине покинули Россию и сейчас находятся на территории других стран. Большинство экологов все же остаются в РФ, продолжая заниматься экологической тематикой, решать важные природоохранные и прочие вопросы во все более усугубляющихся репрессивных политических условиях. Как часто в последнее время говорят наши коллеги: к сожалению, лес, который ты защищаешь, невозможно увезти с собой...

В этом выпуске журнала мы расскажем о том, как работают и взаимодействуют в последние, военные, годы активисты, участвовавшие в создании и реализации зеленой повестки в России на протяжении многих лет. А также – чем сейчас занимаются экологи, временно или постоянно обосновавшиеся в других странах: какие зеленые инициативы создают они там, какой контакт поддерживают со своими коллегами, оставшимися в России, какими видят перспективы.

Кроме того, мы расскажем о сохраняющихся экологических протестах в России – в каких регионах, по каким вопросам и какими способами протестуют россияне, являются ли эти протесты результативными, как на них реагируют органы власти – и какой протест в целом возможен сейчас в России в условиях войны.

Напоминаем, что деятельность издателя журнала – экологической организации «Беллона» была признана нежелательной на территории РФ. В связи с этим некоторые авторы публикуются в нашем журнале под псевдонимами. Инструкции о том, как в России можно бесплатно читать и распространять материалы журнала, можно найти по ссылке: <https://bellona.ru/2023/04/28/bellona-reminder>.

Мы надеемся, что материалы этого выпуска окажутся для вас интересными и полезными. Как всегда, мы рады вашим отзывам, идеям и предложениям.

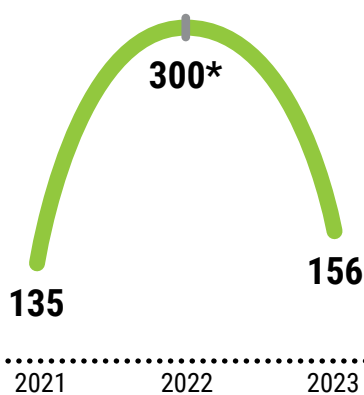
Объединяться — нельзя

Как в России преследовали эоактивистов в 2023 году.

МАРИЯ ТУРОВЕЦ, журналистка, сфера ее интересов — социальные движения и самоорганизация в России

Давление на эоактивистов в России в 2023 году изменилось по сравнению с предыдущим годом, однако на «оттепель» это не похоже. И если давление на локальные движения и отдельных эоактивистов уменьшилось — то преследование экологических организаций и медиа как раз заметно усилилось. Власть будто бы посылает сигнал: требовать решения местных проблем можно, а вот объединяться — ни в коем случае. В этой статье мы подробно рассмотрим эти и другие тенденции, наметившиеся в преследовании экологических лидеров, движений и организаций.

Как менялся уровень давления на экологических активистов России в 2021-2023 годах (количество зафиксированных случаев давления)

* Из них 123 — эпизоды давления в отношении защитников Троицкого леса.

Источник: <https://t.me/smolamedia/3312>

Что говорит статистика

По подсчетам Эколого-кризисной группы (ЭКГ), в 2023 году было зафиксировано меньше случаев давления на эоологов — активистов природоохранных движений, чем в два предыдущих года. Количество эпизодов давления на активистов уменьшилось по сравнению с прошлым годом, даже за вычетом «аномальных» 123 случаев давления на активистов одного движения. Число арестов и общая сумма штрафов снизились по сравнению как с 2022 годом, так и с 2021-м. Но, во-первых, уменьшение числа зафиксированных случаев не обязательно указывает на тенденцию ослабления давления на эоозащитников: подсчеты ЭКГ сильно зависят от информационного освещения преследования движений. Кроме того, измерение давления на экологические движения календарными отрезками довольно условно. Сейчас ясно, что в 2024 году количество эпизодов жестокого преследования, например, в Башкортостане значительно превысит [зафиксированные](#) ЭКГ региональные показатели за 2023 (15 эпизодов), 2022 (5 эпизодов) и 2021 (14 эпизодов) годы.

Во-вторых, в 2023 году значительно усилилось преследование экологических организаций. Можно говорить о тенденции уменьшения давления на локальные экологические движения и усиления — на НКО, особенно транснациональные, а также на все объединения, которые считаются оппозиционными. Виталий Серветник в комментарии «ЭиП» отметил, что число случаев давления на эооактивистов

Куштау, гора Долгая — шихан, гора-одиночка в Башкирии, остаток рифового массива, образовавшегося свыше 230 миллионов лет назад в тропическом море (Уральский океан).

в мониторинге не отражает преследования по антивоенным статьям и по обвинению в экстремизме.

Все эти тенденции переплелись в преследовании башкирских активистов национальных и экологических движений, которое началось во второй половине 2023 года. Движение против золотодобычи в Башкортостане, которое было активно в прошлом году и столкнулось с репрессиями и в 2023-м, и в начале этого года, сохраняет преемственность с эоозащитными движениями прошлых лет. Продолжается и давление на активистов предыдущих башкирских эоодвижений.

Так, в 2020 году эооактивисты защитили шихан Куштау от Башкирской содовой компании, но преследования защитников продолжились и в начале 2023-го. Сразу после новогодних праздников суд [приговорил](#) троих защитников Куштау к условным срокам по обвинению в покушении на

В 2020 году гора была передана для разработки месторождения известняка Башкирской содовой компании, что вызвало массовые протесты, которые продолжались и в 2023 году.

Фото: WadPol / ru.wikipedia.org

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%88%D1%82%D0%B0%D1%83#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:%D0%A8%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D1%83%D1%88%D1%82%D0%B0%D1%83.jpg

хулиганство с применением оружия. Поводом для уголовного дела стал конфликт местных жителей с армянской диаспорой в 2020 году, в котором преследуемые экозащитники не участвовали. Активисты не признали свою вину и заявили об избитии при задержании, а родственники сообщили, что оружие подкинули во время обыска. В 2023 году местные лидеры, многие из которых защищали Куштау, участвовали в движении против разработки месторождений золота, на сходы которого приходило от 1000 до 7000 участников. После победы движения об угрозах и преследовании, в том числе по «митинговой статье», сообщили активисты Ильдар Юмагулов и Фаиль Алсынов. В октябре лидеру этого протеста Фаилью Алсынову с подачи губернатора Радия Хабирова было [предъявлено](#) крайне сомнительное обвинение в «экстремизме». Алсынов также был одним из активистов

движения по защите шихана Куштау от Башкирской содовой компании. В январе 2024 года Фаиль Алсынов приговорили к четырем годам заключения по статье о возбуждении ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ) и почти сразу внесли в перечень террористов и экстремистов. По [свидетельству](#) корреспондентов телеграм-канала RusNews, перед оглашением приговора Алсынову у суда в Баймаке собралось около 10 тыс. человек при общем населении города в 17,7 тыс. После оглашения приговора начались столкновения с полицией, в ходе которых десятки человек пострадали, сотни демонстрантов были задержаны. Один из них, Рифат Даутов, [погиб](#) при невыясненных обстоятельствах после повторного задержания силовиками 25 января 2024 года.

Однако пока региональные власти не определяют движение как оппозиционное, и такие жестокие репрессии

обычно не применяются. По данным мониторинга ЭКГ, большая часть экоактивистов, на которых завели уголовные дела, получили штрафы или условные сроки. На значимых представителях устойчивых движений или известных на региональном уровне активистов, как правило, заводят уголовные дела по максимально далеким от экозащиты обвинениям. В таких делах решающую роль играют навыки адвоката.

Сильные и независимые приравняются к экстремистам

Глава Башкортостана Радий Хабиров в ответ на протесты эоактивистов [заявил](#), что «не потерпит экстремизм и попытки расшатывать ситуацию» в регионе. Он также пообещал «показать истинное лицо» активистов и воспроизвел ожидаемую риторику «осажденной крепости», рассказав о «предате-

ТОП-8 Регионы с наибольшим количеством акций в 2023 году

● ПРОВЕДЕНО БОЛЕЕ ОДНОЙ АКЦИИ

Башкортостан	17
Ульяновская область	15
Костромская область	14
Дагестан	14
Рязанская область	12
Новосибирская область	11
Татарстан	11
Калининградская область	7
Белгородская область	6
Нижегородская область	6
Ивановская область	5
Республика Саха (Якутия)	5
Владимирская область	5
Удмуртия	5
Кемеровская область	4
Ярославская область	4
Республика Ингушетия	3
Архангельская область	3
Курская область	3
Оренбургская область	3
Алтайский край	3
Калужская область	2
Томская область	2
Иркутская область	2
Саратовская область	2
Волгоградская область	2
Красноярский край	2
Самарская область	2

78

Москва

68

Санкт-Петербург

29

Московская область

27

Воронежская область

26

Свердловская область

23

Липецкая область

23

Ленинградская область

22

Краснодарский край

лях», «часть из которых находится за рубежом» и призывает к отделению Башкортостана от России. Те же аргументы [повторили](#) подконтрольные российскому правительству издания.

Стоит отметить, что методы власти в противостоянии экологическим движениям, как и любым другим независимым низовым объединениям, на протяжении многих лет остаются простыми и понятными. Если в краткосрочной перспективе можно уступить массовому движению – после первой же победы власти делают все, чтобы его подавить. С помощью обвинений в «иностранным финансировании», «экстремизме», «руке Запада» или «влиянии Москвы» в разных комбинациях региональные власти проводят политику «разделяй и властвуй». Такая риторика фактически представляет собой угрозу репрессий. Она отсекает возможности объединения движений на более высоком уровне, чем защита конкретного места от мусорного полигона или добычи ресурсов. Обвинения в таких «опасных связях» предотвращают получение ресурсов и информационной поддержки за пределами

региона. Как правило, вместе с обвинениями в «пособничестве Западу» активистов массовых движений приговаривают к реальным тюремным срокам на основе произвольной интерпретации закона.

Так было с протестами против добычи никеля в Черноземье, с Шиесом, с тем же самым столкнулись и лидеры экологических протестов в Башкортостане в 2023-м и начале 2024 года. Обычно сети поддержки экологических движений не исчезают после одной победы, а переходят от одного случая к другому, особенно если у них есть общие ценности, возможности координации и коммуникации. Российские власти отвечают на это преследованием и силовым подавлением протестных акций, но эти меры не способны полностью подавить низовые протесты с множеством лидеров.

После принятия репрессивного закона об иностранных агентах риторика о «заграничных предателях» все больше становится угрозой без каких-либо мировоззренческих оснований. Хотя и [существуют](#) теории о том, что экологические НКО и объединения активистов

бросают вызов суверенитету, в центре которого находится государство. А риторика о «влиянии Запада» в таком случае защищает представление властей о государственноцентричном суверенитете. Но обвинений в «руке Запада, Москвы или просто в экстремизме» не избегают даже низовые экологические движения, такие, например, как движение в защиту Шиеса, – просто по факту того, что оппозиция выражает поддержку движению или активно его освещает. Ситуация, когда власти не готовы к переговорам с движениями и стремятся уничтожить любых независимых политических акторов механизмами пропаганды и репрессий, на существующем уровне выглядит политически и юридически безвыходной.

Шаткой гарантией безопасности для низовых эоактивистов может показаться постоянная демонстрация лояльности. Профессиональные политики, не демонстрирующие лояльности, давлением отрываются от связей с движениями в первую очередь. Так, «иностранным агентом» был [признан](#) депутат Мосгордумы от КПРФ Евгений Ступин. Он активно поддержи-

вал несколько низовых экологических движений в Москве, прежде всего против застройки ООПТ «Природно-исторический парк Косинский», а также [защитников](#) Троицкого леса и [березовой рощи](#) в Балашихе. Ступин считает причинами преследования поддержку Яшина и подписание петиции против войны. Хотя в Москве остались и [другие](#) муниципальные депутаты, поддерживающие низовые движения, в Мосгордуме их меньшинство.

Более того, проведение независимой политики и поддержка низовых движений даже при демонстрации лояльности становятся все более серьезным фактором риска для депутатов. Например, признания в нелояльности пытались добиться [провокацией](#) против депутата Олега Михайлова, поддержанного экологическими движениями Коми. А Сергея Удальцова, поддерживавшего не только российское вторжение в Украину, но и множество низовых экологических и градозащитных движений Москвы, [обвинили](#) в оправдании терроризма. Поводом стали его посты в поддержку участников марксистского кружка, обвиненных в терроризме на основе показаний провокатора. На суде Удальцов [сказал](#), что ему обидно видеть, как власть преследует патриотов, выдвигая им бредовые обвинения. Чем больше вытесняют оппозиционных политиков, тем больше вероятность того, что даже лояльных граждан будут преследовать за любую самостоятельную деятельность.

Сети поддержки обрезают

В 2023 году активистов низовых протестов все больше отсекают от возможностей распространения информации, помощи извне и поддержки независимых экологов. Деятельность пяти экологических организаций была признана нежелательной в прошлом году, две были ликвидированы по решению суда. Январь 2023 года прошел под знаком борьбы с организациями и лидерами, имеющими отношение к климатическому активизму.

2023 год начался с закрытия архангельского экологического движения «42» из-за внесения всего общественного объединения в реестр иностранных агентов в 2022 году. Фиксированного членства у движения нет,

и Минюст определил его членов произвольно, основываясь, как считают активисты, на публикациях в СМИ. Объединение «42» просуществовало почти пять лет, поддерживало движение против мусорного полигона на Шиесе, организовывало отдельный сбор мусора, занималось эко- и климатическим просвещением.

В конце января Московский городской суд [удовлетворил](#) иск Минюста России о ликвидации Московской Хельсинкской группы (МХГ), старейшей правозащитной организации в России. МХГ является одним из источников первого в России климатического иска, поданного в Верховный суд РФ. 1 февраля Московский областной суд [лишил](#) единственного гражданства климатического активиста Аршака Макичяна, а также его братьев и отца. Органы МВД обязали их покинуть Россию в течение трех дней и выдали им запрет на въезд.

Следом репрессии коснулись фондов и медиа. В марте 2023 года Минюст [внес](#) в реестр иностранных агентов Всемирный фонд дикой природы (WWF) и издание «Кедр.медиа». В реестр нежелательных организаций [попали](#) экологическое объединение «Беллона», GREENPEACE International, Всемирный фонд дикой природы (WWF), «Алтай проект» и «Центр дикого лосося». Российское отделение

Гринпис было вынуждено закрыться после объявления международного GREENPEACE нежелательной организацией. Летом также были заблокированы сайты GREENPEACE International, Всемирного фонда дикой природы (WWF) и «Беллоны».

Иностранцами агентами были объявлены ряд независимых региональных и федеральных российских медиа, образовательный IT-проект «Теплица социальных технологий» и женское общественно-политическое движение «Мягкая сила» и множество общественных деятелей.

Преследование активистов локальных экодвижений

Больше всего случаев преследования экологов ЭКГ зафиксировала в Москве. Скорее всего, это не просто эффект преобладания московской повестки в СМИ: хотя новости об экологических движениях в регионах могут не так часто попадать в медиа, как московские, последовательное экологическое движение трудно скрыть при большом количестве следящих за протестами оппозиционных медиа. Видимо, после присоединения к городу территорий Новой Москвы ООПТ новых территорий преследует проклятие больших денег. Московские активисты защищают от застройки и «реновации» три ООПТ: «Троицкий

18 апреля 2023 года Генпрокуратура РФ объявила деятельность экологического объединения «Беллона» нежелательной на территории России.

Фото из архива «Беллоны»

27 мая 2023 года эконоактивисты попытались остановить технику, которая работала в выходной день на ООПТ «Битцевский лес».

Фото: Alex Boss / <https://www.facebook.com/>

<https://www.facebook.com/groups/save.bitsa/permalink/6474935382519289/>

лес», «Битцевский лес» и «Природно-исторический парк Косинский». Активисты движений считают, что во всех трех случаях местные жители почти не могли влиять на принятие проектов планировки: они или не знали об общественных слушаниях, или на них регистрировались переписанные из других районов бюджетники. Экозащитники считают подтасованными и случаи голосования на портале «Активный гражданин» по каждому из проектов застройки ООПТ. Во всех случаях вырубки охраняли люди спортивного телосложения, а во время столкновений полицейские защищали скорее «титешек» и рабочих без надлежащих документов, чем местных жителей.

В середине января 2023 года на новый виток противостояния вышло движение в защиту Троицкого леса. Активисты противостояли огораживанию участка леса для вырубки, на них несколько раз нападали, многих защитников, включая несовершеннолетнего, избивали.

В полиции на нескольких активистов составили протоколы об административных правонарушениях, одного из них задержали на четверо суток по обвинению в мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП РФ). В конце марта и

начале апреля по этой же статье и за организацию несогласованного публичного мероприятия (ст. 20.2 КоАП) на сроки от 5 до 15 суток арестовали нескольких активистов, защищавших Косинский парк. В мае, июне и июле были [зафиксированы](#) нападения «титешек» на активистов, защищавших Битцевский лес. В каждом из этих случаев экозащитники останавливали строительную технику и собирались на народный сход, зачастую вместе с депутатами.

Евгений Ступин активно участвовал в движении за Косинский парк и поддерживал защиту Троицкого леса, а Сергей Удальцов приезжал на сходы к защитникам Битцевского леса. Эмиграция объявленного «иностранным агентом» Ступина и арест Удальцова нанесли удар по политическому представительству этих движений.

В 2023 году обострение преследования продолжалось и у кемеровского движения против угольных разрезов. Местные жители уже 13 лет протестуют против сокращения санитарных зон между разрезом и жилыми домами. Несколько столкновений за год произошло между представителями компании и активистами, которые блокировали технику. За это в марте активистов

движения задержали полицейские и несколько суток держали в отделе. В результате стычек несколько эконоактивистов были избиты, также зафиксированы случаи увольнений, поджогов, а одной из активисток [подбросили](#) голову собаки на крыльцо дома.

Краснодарский край отметился на карте преследования активистов по большей части за счет движения против мусорного полигона в станице Полтавской. В апреле 2023 года у нескольких активистов прошли обыски, а в мае не менее 11 активистов движения были задержаны по статье о неповиновении распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП) за блокировку мусоровозов. Для небольшого локального движения это довольно редкий случай радикальных коллективных действий. Обычно задержание даже двух-трех активистов деморализует единомышленников, а более десяти человек одновременно, открыто противостоящих полиции, – редкость для российского экодвижения. Такие солидарные акции сообщества обеспечивают, в том числе, большую степень безопасности активистам. Так, если при задержании кого-либо из сторонников движения защищать его готовы многие, потенциально включая все сообщество местных жителей, – цена усиления давления значительно увеличивается.

В этом смысле в несколько более опасной ситуации находятся зоозащитники, не опирающиеся на широкие местные сообщества. Общефедеральные кампании зоозащитников против законопроекта, разрешающего эвтаназию бездомных животных, привели к более чем десятку административных задержаний в разных регионах в течение 2023 года. Было зафиксировано несколько случаев нападений на региональных зоозащитников, но никакой скоординированной кампании против них не наблюдалось. Возможно, представители власти пока не видят в зоозащитниках политической силы.

Давят на больное: психиатрическое лечение и преследование детей

Штрафы, задержания, клевета и даже избиения – события, к которым эконоактивисты могут подготовиться,

Народный митинг против строительства свалки под видом КПО для мусора из семи районов области рядом с Коряжмой. 2 декабря 2023 года.

Фото: Никита Нагилев / vk.com

https://vk.com/wall-178957287_48950

и потому эффективнее им противостоять. Гораздо труднее подготовиться к давлению на пересечении дискриминаций, которое призвано запугать сторонников движения. Например, как отмечает ЭКГ, двоих эоактивистов в 2023 году, [как и в 2022 году, отправили](#) на принудительное психиатрическое лечение в связи с уголовным преследованием. Принудительное помещение активиста в психиатрический стационар выводит его из юридического поля и может вылиться в итоге в бессрочное заключение, намного худшее, чем в колонии или тюрьме. У антивоенных активистов пока гораздо больше шансов столкнуться с таким видом преследования, чем у защитников природы.

Другой вид давления на пересечении дискриминаций – дополнительное преследование матерей-эоактивисток по административным статьям о неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских обязанностей и вовлечении несовершеннолетних в несанкционированные акции. Так, двух активисток движения против строительства полигона ТБО в Стебаево в Липецкой области пред-

ставители местной администрации [официально обвинили](#) в неисполнении родительских обязанностей (ст. 5.35 КоАП). Жалобу представители администрации обосновали тем, что активистки со своими детьми фотографировались вместе с плакатами против свалки. И если активисток в Липецкой области защитил флешмоб единомышленников в их поддержку, то в Архангельской области подобное административное дело привело к штрафу. В феврале 2023 года Коряжемский городской суд [оштрафовал](#) активистку на 30 тыс. рублей из-за того, что она сфотографировала свою внучку с плакатом против строительства мусорного полигона. На эоактивистку в Ивановской области за такое же действие [составили](#) протокол по статье о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей (ст. 5.35 КоАП) и по статье о вовлечении несовершеннолетних в несанкционированные акции (ст. 20.2 КоАП).

В феврале 2023 года в школу № 121 в Петербурге [пришла](#) полиция из-за участия детей и их родителей в акции против высотной застройки сквера рядом с учебным заведением. Поли-

цейские проверяли телефоны учителей и искали переписку с родителями, участвовавшими в акции. Учителям запретили высказывать мнение о застройке и потребовали написать объяснительные.

Подобные административные дела становятся произвольным наказанием за материнство и отсутствие лояльности. Дело в том, что фотографии с самодельными плакатами давно вышли за пределы специфической протестной культуры и стали одним из узнаваемых общественных жестов. Такие образы используются как в рекламе, так и в разного рода патриотических акциях. Но родителей наказывают только за привлечение детей к низовой политике. Представители власти пытаются предотвратить оппозиционную политическую социализацию детей и запугать родителей, играя на страхе отъема детей службами опеки.

Таким образом, сюжет, который даже в учебниках по обществознанию описывается как воспитание ответственного отношения к окружающему миру, в российской действительности приобрел черты антиутопии. ■

Как

уехавшие из страны экологи могут продолжить работать в российской экологической повестке

Возможно ли, переехав в другую страну, сохранить приверженность своей профессии и не потерять связь с экологическим сообществом и коллегами в России?

МИХАИЛ КАРЕЛИН

Многие из покинувших по каким-либо причинам родную страну сталкиваются с проблемой сохранения своей профессиональной деятельности. Поэтому я вижу важной задачей – сбор, суммирование и анализ такого опыта. Эта статья служит именно этой цели, поэтому предлагаю считать контекстом следующий набор обстоятельств: работавший в России эколог уезжает из страны, желая сохранить свою профессиональную деятельность с фокусом на российскую специфику. Я занимаюсь вопросами охраны природы и защиты окружающей среды 18 лет. Все это время я жил в России и фокусировался в своей работе преимущественно на нашей специфике. В конце сентября 2022 года я был вынужден покинуть территорию своей страны на неопределенный срок. При этом, конечно, мне хотелось продолжать заниматься любимым делом, желательно – работать именно с российской повесткой.

Довольно очевидным представляется тот факт, что с отъездом из России теряется возможность работы «в поле» – с выездом на конкретные природные территории или «болевые точки» (место проектируемого полигона, несанкционированная свалка, нарушающая режим особо охраняемых природных территорий (ООПТ) рубка, застройка сквера и пр.), зато почти все остальные виды деятельности остаются в доступе.

Для удобства систематизации поделим возможные активности на два больших блока – непосредственно практическая природоохранная работа и коммуникационная составляющая.

ПРИРОДООХРАННАЯ РАБОТА

Аналитическая экспертная работа

В отличие от любимых уголков природы экспертность при релокации остается с человеком и может продолжать использоваться им в профессиональной деятельности на благо природы.

Возможные действия:

- анализ новых законопроектов в сфере природопользования и их экспертная оценка с целью «отлова» вредоносных для того, чтобы помешать им вступить в силу;
- анализ публикующихся при реализации девелоперских проектов оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС) с целью проверки их на адекватность;
- участие в общественной экологической экспертизе (ОЭЭ) опасных для природы проектов, например по приглашению инициативных групп.

Разработка экопросветительских пособий и материалов

Расстояние – не преграда для продолжения (или начала) работы над образовательными программами и курсами, просветительскими брошюрами, методичками, руководствами по теме вашей экспертизы. Передача опыта и знаний – важный процесс, но на него не всегда хватает времени в череде неотложных задач по практической охране природы, напор которых может снизиться при релокации.

Организация онлайн-мероприятий: вебинаров, семинаров, дискуссий

Годы пандемии коронавируса вынудили научиться эффективно пользоваться инструментами онлайн-связи даже тех, кто был от этого далек. Эти навыки пригодятся при продолжении работы в российской повестке, когда вы не в России.

Возможные действия:

- организация и проведение образовательного вебинара;
- выступление на таком вебинаре по теме вашей экспертизы;
- организация и проведение воркшопов (мастер-классов) по обмену или обучению навыкам (например, по написанию обращений в государственные органы);
- организация и проведение онлайн-дискуссий на актуальные природоохранные темы.

пособия

законопроекты

экспертиза

публикации

коммуникация

вебинары

дискуссии

правовые нормы

Проверка соответствия существующих нормативных правовых актов нормам экологического законодательства и отправка обращений в контрольные (надзорные) органы в случае несоответствия

Эту работу можно осуществлять онлайн из любой точки земного шара, особенно при наличии VPN, с помощью которого можно выходить через российские IP (без этого могут быть проблемы с доступом на сайты российских государственных органов). Если нормативный правовой акт опубликован онлайн и у необходимого вам государственного органа есть электронная приемная обращений граждан – к этой работе нет препятствий.

Возможные действия:

- проверять учет режима и границ ООПТ в документах планирования (лесохозяйственных регламентах, лесных планах, схемах территориального планирования, генеральных планах и пр.);
- проверять учет режима и границ ООПТ в документах, регламентирующих природопользование (схемы размещения охотничьих угодий, установление рыбопромысловых участков, схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов, выданные лицензии на разведку и добычу недр и пр.);
- добиваться установления границ городских лесов, проведения лесоустройства в них, создания лесхоз-регламентов;
- добиваться разработки и утверждения положений и паспортов ООПТ;
- проверять процесс раздачи дальневосточного гектара, чтобы он не нарушал экологическое законодательство (например, чтобы участки не попадали в ООПТ);
- проверять по космоснимкам горные разработки, отвалы, хвостохранилища на предмет законности их расположения;
- проверять по космоснимкам законность застройки лесного фонда;
- анализировать природоохранное законодательство на предмет внутренних противоречий, коррупциогенных факторов и тому подобного и оспаривать его.

Приложение усилий к открытию экологической (и не только) информации

Эта работа также может вестись через онлайн-переписку с государственными органами.

Возможные действия:

- добиваться открытости данных государственного мониторинга состояния окружающей среды (например, данных мониторинга Росгидромета);
- добиваться публикации векторных данных по состоянию лесов РФ;
- добиваться внесения сведений об ООПТ в единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) (где это еще не сделано, хотя уже почти везде ситуация нормализовалась);
- добиваться публикации решений судов (нас, конечно же, интересуют именно природоохранные процессы) на их сайтах;
- добиваться публикации экологических нормативных правовых актов на сайте pravo.gov.

КОММУНИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Построение мостов

В эпоху рушащихся сообществ и рвущихся связей как никогда важно запускать и поддерживать обратные процессы. Это больше коммуникационная работа, чем экспертная, но она идет на поддержку российского гражданского экологического сообщества и совершенно необходима.

Возможные действия:

- сохранение и поддержка связей с оставшимися коллегами, непрерывная коммуникация с ними (необходима в том числе и для профессиональной деятельности, требующей понимания ситуации «на земле», т. е. в стране, в контексте которой эта деятельность проходит);

- налаживание связей между российскими и зарубежными экспертами и активистами, организация процессов обмена опытом;
- установление новых мостов между донорами извне и реципиентами в России. Это тонкий вопрос, перед проработкой которого следует обговорить все детали, поскольку он может не только помочь российским коллегам, но и поставить их в уязвимое положение в контексте современного российского законодательства и правоприменения;
- обмен контактами, связывание и знакомство людей, катализация нетворкинга для вовлечения, укрепления и увеличения разнообразия связей внутри сообщества;
- помощь в поиске финансовой поддержки для проектов в России.

Представительская функция

В авторитарных условиях репрессивного законодательства, когда российское гражданское общество ограничено в возможностях выражения собственной позиции как внутри страны, так и на международных площадках, важны проводники этой позиции «во внешний мир». Находящиеся вне своей страны экологи имеют возможность транслировать происходящее в России, в том числе в сфере гражданского общества, экологической политики, воздействия на окружающую среду и преследования экологических активистов. Этот разговор можно вести как с государственными (например, министерствами иностранных дел), так и гражданскими структурами. Иными словами – мешать «возведению забора» вокруг РФ, ведь он не поможет оставшимся, а совсем наоборот.

Помимо того, что природа не имеет границ и решение трансграничных экологических проблем невозможно без принятия совместных решений и кооперации усилий, прерывание контактов с коллегами и партнерами из других стран будет способствовать замыканию на самих себя, потере ощущения обстановки в других странах и росту мифа про оставшееся в России «выжженное поле путинистов».

Работа с медиа

Наряду со структурами гражданского общества все больше СМИ признаются в России иностранными агентами и нежелательными организациями. У экологов вне РФ есть возможность говорить с такими СМИ неподцензурно – и это тоже важная задача. Когда все больше голосов вынужденно молчит, важно продолжать говорить, если можешь.

Поддержание сохранения в России международной природоохранной повестки

Еще один важный и необходимый способ борьбы с международной изоляцией России – находить возможности поддерживать участие независимых российских специалистов в международных конференциях. Создание альтернативного официальным общественному представительству России на международных площадках могло бы помочь выстраивать диалог с международным сообществом и даже официальными представителями РФ, например Министерством иностранных дел. Кроме того, остается возможность работы с международными конвенциями и соглашениями, частью которых Россия еще является и где она еще может сказать свое слово.

Работа с различными международными организациями

Не менее важная задача уехавших – объяснять иностранным партнерам, что работа низовых организаций в РФ возможна, и более того, необходима. И им в этой работе нужна поддержка. Описывать контекст, объяснять необходимость сохранения гражданского общества в России и контактов, взаимодействия, партнерств между гражданскими обществами разных стран. Подчеркивать, что именно гражданское общество сдерживает страны и народы от развития диктаторских режимов, и его нужно поддерживать и вкладываться в его устойчивость и развитие. Без совместной работы гражданских обществ разных стран (соседей и не только) становится невозможным решение трансграничных экологических проблем, и тем более таких глобальных, как климатический кризис.

Организация очных встреч уехавших и оставшихся в «нейтральных» странах

Очное общение остается самым важным и эффективным способом коммуникации для построения и укрепления сообществ, и экологическое гражданское сообщество – не исключение. Несколько дней, проведенных вместе в одном пространстве, где можно работать, говорить друг с другом, окажут стимулирующее и катализирующее воздействие на людей и текущие процессы.

Для реализации этой задачи, конечно, необходимо искать и направлять ресурсы.

Построение партнерств и коалиций

Несмотря на немалое количество уехавших коллег, пока не видно их заметных объединений для реализа-

ции совместных целей. Между тем представляются необходимыми и полезными такие объединения разных форматов – как уехавших друг с другом, так и уехавших и оставшихся (эта возможность зависит, в первую очередь, от решения вопросов безопасности последних) для поддержания конструктивного диалога и связи между собой. Через общее сообщество уехавшие смогут эффективнее думать о своей функции, координировать усилия, перераспределяться.

Совершенно необходимой видится согласованность действий экологов в и вне РФ, включая общую стратегию (на что направлять наибольшее количество усилий) и своевременный диалог.

Здесь же стоит упомянуть, что при реализации уехавшими всех остальных опций (действий), представленных в статье, крайне важно поддерживать диалог, быть на связи с оставшимися, не отрываться, что называется, от земли, от российской реальности – насколько это возможно, не замещать своим голосом голоса оставшихся, а, наоборот, делать их громче, предоставлять им возможность высказаться.

Важно также помнить, что если помощь извне предлагается и планируется, то, прежде чем ее осуществить, надо проговорить ее необходимость и возможные нюансы с теми, кто внутри.

Построение административной структуры помощи уехавшим или оставшимся

Релокация (или эмиграция, или любой другой термин в зависимости от ситуации каждого) – это всегда кардинальное изменение окружающего контекста, культуры, бытовых привычек. И, конечно, это всегда стресс (что не обесценивает и не преуменьшает стресс от продолжения нахождения в России и работы в российской реальности оставшихся коллег).

В таких процессах всегда очень полезна и востребована помощь, и инициатив подобного рода немало, но почти нет таковых именно для экологов (экологов, природоохранников).

Возможные действия:

- помощь с получением визовой поддержки (как оставшимся, так и уехавшим);
- помощь в физической релокации;
- помощь с временным размещением (шелтеры, коливинги);
- помощь с поиском жилья;
- помощь с адаптацией, привыканием, ассимиляцией в новых условиях.

Получение нового, «не западного», опыта

Динамика геополитической ситуации такова, что представляется полезным перенимать опыт работы гражданского общества из других авторитарных стран. Этот опыт может пригодиться и сейчас, и для вероятного использования в будущем окне возможностей. Теперь мы тоже относимся к той части планеты, которая живет в постоянном режиме войны, – и нужно осваивать новые схемы и методы работы гражданского общества.

Формулирование образа новой экологической политики в России

Есть мнение, что существующий в России режим пусть и не закончится с уходом действующего главы государства, но все же не навсегда. При этом неясно, с чего бы пришедшим на смену государственным служащим и прочим бюрократическим единицам быть более просвещенными в экологических процессах и более бережно относящимися к природным ресурсам страны. В конце концов, ее необходимо будет восстанавливать и реинтегрировать в международные процессы, в том числе экономические, что в настоящий момент жестко завязано на потребление природных ресурсов.

Кроме того, ни у одной из присутствующих сейчас в политическом поле оппозиционных сил не существует даже проекта программы экологической политики, им нечего предложить экологической общественности на этот счет. Поэтому наиболее конструктивным подходом в данной ситуации видится обсуждение и формулирование основных постулатов и направлений развития экополитики со стороны российского гражданского экологического сообщества, чтобы в нужный день и час нам было что предложить.

Даже если такие времена непрогнозируемо далеко, сами эти обсуждения и дискуссии очень важны для притирки, формирования общего видения и систем ценностей уехавших и оставшихся.

Еще одним направлением в этой теме может быть работа с политиками и оппозиционными лидерами для введения в экологическую тематику и внедрения в их программы вопросов экополитики.

Желание покинувших страну экологов не выпадать из внутрироссийской природоохранной повестки понятно, и очень хотелось бы поддержать коллег в этом стремлении. При этом чрезвычайно важно держать в голове необходимость непрерывной связи с оставшимися в стране коллегами и постоянной «сверки часов» с ними – во избежание потери легитимности представительства этого сообщества.

Переход в состояние кризиса

*О сотрудничестве экологических активистов
России и стран Евросоюза.*

ФЕЛИКС ЯЙТНЕР, руководитель отдела окружающей среды и климата немецкой неправительственной организации Austausch e.V. Организация базируется в Берлине и более 30 лет занимается вопросами мира и конфликтов, прав человека, инклюзии и экологии в Восточной Европе и Центральной Азии. Прежде чем присоединиться к Austausch e.V., Феликс защитил докторскую диссертацию в Университете Вены на тему конфликтов, вызванных последствиями изменения климата в России, публиковал академические и журналистские статьи о ситуации в России, Украине и других постсоветских странах и руководил несколькими проектами по климатическим и экологическим вопросам в регионе

Оценка потенциальных областей сотрудничества между экологами России и Евросоюза

С момента распада Советского Союза экологическими активистами России и стран Евросоюза было реализовано множество совместных проектов. Несмотря на ухудшение отношений между ЕС и Россией, особенно после 2014 года, изменение климата и энергетический переход оставались в повестке дня двустороннего диалога. Однако за это время так и не удалось создать сильную и устойчивую транснациональную сеть организаций гражданского общества, которая могла бы способствовать продвижению общей экологической стратегии.

Одной из основных причин, объясняющих неудачу, является различие в экологических условиях и факторах, вызывающих климатический и экологический кризис в ЕС и России, которое было недостаточно учтено общественными организациями в своей работе.

Большинство стран ЕС получают большую часть сырья и промежуточных промышленных товаров из регионов за пределами ЕС и таким об-

разом экстернализируют (выносят за пределы своих границ, перекладывая ответственность на другие страны), по словам социолога Стефана Лессенича («После нас хоть потоп», 2016), экологические издержки своего образа жизни и экономики. Россия, напротив, сама эксплуатирует свой экологический потенциал – это означает, что добыча ресурсов в основном происходит внутри страны, а именно на периферии (Арктика, Сибирь, Урал), и, следовательно, экологические последствия ощущаются напрямую.

В международном разделении труда Россия занимает периферийное положение. Об этом свидетельствуют высокий уровень социального неравенства, продолжающийся процесс деиндустриализации (сокращение доли производства и тяжелой промышленности в ВВП) с момента распада Советского Союза, сильная зависимость от экспорта сырья и неравномерное региональное развитие. Экономическое благополучие в значительной степени зависит от экспорта сырья.

Сотни тысяч человек работают в отраслях, наносящих ущерб климату, таких как добыча нефти и газа, хими-

ческая промышленность или добыча металлов и минеральных ресурсов. Государство финансирует пенсии и программы социального обеспечения в основном за счет экспорта ископаемых энергетических ресурсов. Однако для этих периферийных регионов нет планов развития, кроме добычи и продажи сырья.

Точки входа для потенциального сотрудничества

В то время как сотрудничество на государственном уровне для смягчения последствий климатического кризиса стало невозможным после военного вторжения России в Украину, гражданское общество остается единственной силой, которая может сыграть здесь свою роль. В условиях ухудшающихся межгосударственных отношений оно часто становится мостом для обеспечения совместных действий и обмена опытом.

Россия эксплуатирует свой экологический потенциал, добыча ресурсов в основном происходит на периферии страны, но для этих регионов нет планов развития, кроме добычи и продажи сырья. Горно-металлургический комбинат «Печенганикель» в поселке Никель в Мурманской области. Август 2022 года.

Фото: Alexander Novikov / commons.wikimedia.org

<https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Nikel-004.jpg>

Это особенно важно сейчас, поскольку и Евросоюз, и Россия отказываются от амбициозной климатической политики во время продолжающейся войны. Международное экологическое движение, напротив, должно активно продвигать эту повестку в политических коридорах и искать поддержку среди обществ.

Однако такое сотрудничество может быть успешным только в том случае, если обе стороны стремятся к диалогу на равных, учитывая различные стартовые позиции, конкретные вызовы и потребности каждой стороны. Обе стороны должны учиться друг у друга, поскольку ни у одной из них нет готового рецепта для социально справедливого и экологически устойчивого преобразования.

Предпосылкой для успешного сотрудничества между экологическими движениями Евросоюза и России является понимание того, что обе стороны могут сильно пострадать от климатического кризиса, и что эффективное смягчение его последствий может быть достигнуто только через совместные трансграничные действия. В то же время необходимо учитывать различия в экологических условиях в России и Евросоюзе, чтобы разработать последовательные стратегии.

Для этого российский опыт должен быть более активно интегрирован в работу и практику западных экологов, чем это было ранее. Далее есть смысл описать три области потенциального сотрудничества, в которых климатические движения России и Евросоюза могли бы работать

вместе: энергетические отношения, социоэкологическое преобразование и развитие потенциала местных сообществ.

Преобразование энергетических отношений между ЕС и Россией

Энергетические отношения ЕС и России были выгодными для Евросоюза на протяжении десятилетий, поскольку страны ЕС получали источники энергии, не неся ответственности за экологические последствия, связанные с добычей углеводородов. Поэтому Евросоюз также несет определенную ответственность за будущий энергетический переход в России.

Для успешного перехода необходимо снизить энергопотребление и существенно изменить способы про-

Снижение добычи угля повлечет за собой сокращение целых экономических секторов, что сильно отразится на регионах и занятых в этих секторах людях.
Разработка месторождения открытым способом, 2009 год.
Фото: Oschtan / ru.wikipedia.org

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%A0-%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Chadan_ugol.jpg

изводства энергии. Это представляет серьезную проблему не только для России, которая чрезвычайно зависит от добычи ресурсов и экспорта ископаемого топлива, но и для многих государств – членов Евросоюза, таких как, например, Германия, где уголь играет важную роль в производстве энергии, поскольку возникнет необходимость значительно сократить целые экономические секторы, что сильно отразится на регионах и занятых в этих секторах людях.

Однако далеко не факт, что этот процесс трансформации будет проходить справедливо с социальной точки зрения. Особенно в России и Восточной Европе, где изменение политического режима в 1990-е годы сопровождалось социальными и экономическими потрясениями и где и сейчас многие слои населения реагируют с большим скепсисом на политические требования к обширной социальной трансформации. Поэтому крайне важно активно подключать к обсуждению и реализации стратегии трансформации социальные группы, такие как угольщики, рабочие, профсоюзы и муниципалитеты, которые непосредственно будут затронуты переменами.

Экологические движения должны стремиться к обмену лучшими практиками и выступать за широкие альянсы, чтобы этот процесс был справедливым и устойчивым. Реализация подобных проектов будет представлять собой существенный вызов для мер реализации климатической политики в ближайшем будущем. Однако они могут опираться на несколько международных проектов, которые уже были успешно реализованы.

Несмотря на то, что сотрудничество в области возобновляемых источников энергии и сокращения использования ископаемого топлива также уже существовало, – вопросы производства и потребления энергии в основном игнорируются климатическими движениями России и Евросоюза как область общего действия, хотя они являются вопросами общественного интереса и ключевым аспектом борьбы с климатическим кризисом.

Поскольку энергетические ресурсы являются стратегическим интересом каждого государства, этот сектор зачастую сохраняет определенную закрытость. В рамках потенциального сотрудничества экологические движения России и Евросоюза могли бы определить общие сферы для дея-

тельности в области энергетического сектора, включая информационно-просветительскую и аналитическую работу, а также продвижение возобновляемых источников энергии.

В условиях войны текущее сотрудничество между Россией, Германией и Францией в области обогащения урана или протестов против увеличения импорта сжиженного природного газа из России в Евросоюз могло бы стать значительной областью совместных действий.

Растущий недостаток информации об экологической ситуации в России также требует проведения более глубоких аналитических исследований. В будущем исследования по децентрализованной системе энергоснабжения могли бы внести важный вклад в ограничение влияния крупных энергетических компаний, которые играют не последнюю роль в продолжающейся военной агрессии в Украине в связи с непрерывным экспортом энергетических ресурсов.

Социоэкологическое преобразование как общая задача

Решение климатического кризиса возможно лишь в том случае, если его не сводить к отдельным вопросам, таким как разделение отходов или снижение загрязнения воздуха. Хотя эти вопросы, безусловно, важны, их следует рассматривать в гораздо более широком контексте. Смягчение климатического кризиса может быть успешным лишь в том случае, если оно сочетается с борьбой за социальную справедливость, профессиональное управление и устойчивую экономическую модель для каждого общества.

Термин «социоэкологическое преобразование» подчеркивает непосредственную связь между социальным благополучием и экологически устойчивым образом жизни общества. Европейские и российские экологические движения должны усилить взаимодействие по разработке общих стратегий, учитывая различные социальные, экологические и экономические условия, формирующие наши общества.

В свете отсутствия стратегий на государственном уровне экологиче-

ские движения России и Евросоюза могли бы разработать совместные планы развития для периферийных регионов, зависящих от экспорта (ископаемых) ресурсов, вместе с региональным гражданским обществом. Это не только способствует созданию широких гражданских альянсов вне экологического движения, но и поощряет реализацию устойчивых стратегий развития на местном и региональном уровнях.

Подобный подход оказался отправной точкой для общего проекта, реализованного с 2019 по 2022 год немецкой НПО Austausch e.V. и тремя российскими партнерами, который позволил гражданам в сельских районах двух российских регионов разработать планы устойчивого развития для своих сообществ. Местные сообщества были поддержаны в инициации региональных экономических предложений в сфере туризма, устойчивого сельского хозяйства и торговли, что значительно уменьшило их зависимость от крупных корпораций и федеральных субсидий.

Таким образом, местные сообщества получили возможность активно участвовать в процессе зеленого перехода. В то же время проект столкнулся со структурными проблемами: в условиях отсутствия целостной экологической повестки как на региональном, так и на федеральном уровне инициативы местного уровня в значительной степени зависят от опытных и активных региональных и местных органов власти, поддерживающих инициативу. Кроме того, политическая обстановка в России все больше ограничивает сотрудничество гражданского общества, особенно с западными партнерами.

Развитие потенциала местных сообществ как инструмент для возрождения сотрудничества

Ограничительное законодательство в отношении НПО и растущее давление на гражданское общество в России мешают сотрудничеству экологических движений России и Евросоюза. Сокращение государственного финансирования совместных проектов в ответ на войну и ограниченное визовое регулирование для

С 2019 по 2022 год немецкая НПО Austausch e.V. с тремя российскими партнерами реализовала проект в сфере туризма, устойчивого сельского хозяйства и торговли в сельских районах двух российских регионов, что значительно уменьшило их зависимость от крупных корпораций и федеральных субсидий.
Фото: Austausch e.V.

граждан России еще более сужают возможности для совместных действий. Тем не менее экологические и климатические НПО могли бы сыграть важную роль в трансграничной борьбе против изменения климата, иницируя пространства и сети для обсуждений, поскольку многие из них и так уже самостоятельно активно привлекают внимание к проблемам и причинам климатического кризиса.

На фоне этой ситуации существует острая необходимость в общих площадках для дискуссий и профессиональных программ обучения по таким темам, как энергетика, климатическая справедливость и экологические последствия войны в Украине. Это касается экологических экспертов и климатических активистов в России и эмиграции, а также в Европейском союзе. Создание общего пространства для обсуждения позволяет продолжить содержательные дискуссии о климатическом кризисе и отслеживать быстрые изменения, происходящие в климатической и экологической политике России.

Возможные форматы включают регулярные онлайн/офлайн-дискуссии по конкретным экологическим вопросам, а также поддержку сетей активи-

стов и обсуждение общих приоритетов в условиях ухудшающегося климатического кризиса. Еще одна важная целевая группа – журналисты, освещающие экологические проблемы. Организация семинаров и обучающих мероприятий (вместе с международными экспертами) и предоставление поддержки для выездов на места могли бы сократить информационный дефицит относительно экологической ситуации в России.

В свете все более ухудшающейся политической ситуации партнеры по сотрудничеству в Европейском союзе должны учитывать специфические потребности и вызовы своих российских коллег даже больше, чем ранее. Необходимо уделять пристальное внимание безопасности и чаще оставаться в непубличном поле.

Целенаправленные, совместно координируемые меры и проекты могут оказать значительную поддержку партнерам. Это включает различные программы обучения внутри России и за рубежом, предоставление или посредничество в образовательных возможностях, а также поддержку проектов, которые местные партнеры по-прежнему считают осуществимыми. ■

Акция по экопросвещению для детей беженцев. Фото: фондация «Мисия Криле»

Вам не обязательно жертвовать собой

История эмиграции в Болгарию активиста из Петербурга.

КРАСИМИР ВРАНСКИ, активист и эмигрант

Моя общественная деятельность началась в 2012 году с наблюдения на президентских выборах в качестве члена избирательной комиссии с правом решающего голоса. После выборов пришла идея необходимости общественного контроля эффективности работы действующей власти. Я начал писать обращения в приемные государственных органов о проблемах городской среды с просьбой их устранить. Первые положительные результаты не заставили себя ждать, и коммунальные службы устранили яму на дороге, восстановили газон, установили ограждение от автомобилей и т. д.

Для того чтобы поделиться своим опытом с другими людьми, я создал в сети «ВКонтакте» группу «Красивый Петербург», в которой рассказывал о результатах обращений в городские инстанции. Так я нашел единомышленников, которые также писали обращения в органы власти и добивались устранения проблем. И впоследствии эта деятельность переросла в движение инициативных граждан за улучшение качества городской среды, за которым в группе «ВКонтакте» следили уже 60 тысяч подписчиков. Наша информационная повестка расширилась, и в своих публикациях и обще-

ственных акциях мы стали поднимать вопросы экологии, благоустройства, охраны памятников истории и архитектуры, незаконной рекламы и т. п.

В это же время на протяжении 10 лет я занимался наблюдением на выборах, в последние годы был координатором пресс-центра «Наблюдатели Петербурга».

Репрессии в отношении меня продолжались в течение всего 2021 года. В январе у меня дома прошел обыск, после которого я неоднократно замечал слежку за собой, еще был задер-

жан на двух общественных акциях, а на других акциях устраивались провокации, чтобы снова задержать. Таким образом, в отношении меня сформировалась высокая активность правоохранительных органов, и я понимал, что они хотят сначала составить несколько протоколов об административном правонарушении, а потом, скорее всего, арестовать и завести уголовное дело.

С каждым днем я все больше осознавал, что нахожусь в опасности, хотя ничего противозаконного не совершал. Раньше я полагался на то, что моя медийность дает некую защиту от полицейского произвола и репрессий, но потом понял, что это больше не работает и меня в любой момент могут посадить за решетку по надуманному поводу.

Моя жена также испытывала тревогу за безопасность нашей семьи, и в канун нового, 2022 года, после очередного обсуждения ситуации мы решили, что пора уезжать. Поэтому к началу войны у нас с семьей уже были готовы необходимые документы для того, чтобы уехать из страны, а 24 февраля мы получили новый стимул сделать это как можно скорее. И в марте 2022 года покинули Россию.

На этапе планирования эмиграции я попросил помощь в международном фонде, который помогает при эвакуации, и меня поддержали финансово. Этих средств хватило на покупку авиабилетов и аренду квартиры на первые месяцы. В том числе благодаря этой поддержке мне удалось успешно пройти весь путь эмиграции – и я увидел, как это непросто, сколько нужно финансов на переезд, времени на волокиту с документами и сил.

В то же время понимал, что потребность в переезде есть у многих активистов, и когда создательница проекта Activatica.org Евгения Чирикова занялась организацией помощи российским активистам при эмиграции, я тоже подключился к этой деятельности, чтобы вместе помочь как можно большему числу людей спастись от набирающей обороты машины государственных репрессий. За полгода удалось помочь уехать из России примерно 400 активистам.

После начала мобилизации был очень насыщенный период, когда я одновременно работал с группой численностью около пятидесяти человек: консультировал, как заполнять заявки на помощь, как лучше спланировать маршрут выезда и т. п.

Затем я начал заниматься организацией помощи украинским беженцам в Болгарии. Эта деятельность стала для меня самой важной – на ее фоне все другие общественные проблемы, решением которых я прежде занимался, уже кажутся менее значимыми. В 2022-2023 годах львиную долю своего времени и сил я потратил на помощь тем, кто нуждается в ней и больше всего страдает.

Таким образом, моя основная работа сейчас связана с помощью беженцам при расселении в Болгарии и оформлении документов, кроме того, я организовал несколько проектов помощи беженцам в рамках общественной деятельности. Также оказываю содействие в реализации проектов украинских активистов: среди украинских беженцев немало инициативных людей, которые занимаются разными формами активизма.

Например, они проводят много мероприятий для детей, чтобы разнообразить досуг, поддерживать общение детей друг с другом, развивать их физически и интеллектуально и, конечно, сохранять украинский язык и культуру. Для этого регулярно организуют творческие мастер-классы, уроки по украинскому языку, летние пикники в парках или спортивные мероприятия, праздники. Было организовано много экскурсий, которые дети посещают большими компаниями: в кукольный театр, оперу, цирк, зоопарк, динопарк и другие интересные места.

Иногда меня приглашают участвовать в детских праздниках – например, исполнить роль какого-нибудь мифического персонажа. За прошлый год я уже успел побывать Нептуном и Дедом Морозом.

Но деятельность украинских активистов не ограничивается только организацией досуга для детей: в данный момент мы совместно подготавливаем в Болгарии акцию ко второй годовщине войны, в ходе которой проведем шествие и митинг в поддержку украинцев.

Задержание Красимира Врански на массовых пикетах экологов на Невском проспекте в защиту зеленых территорий Петербурга и Ленобласти. Фото: «Зеленая коалиция Петербурга»

В то же время я продолжаю заниматься общественной деятельностью в России: являюсь координатором «Зеленой коалиции Петербурга» и общественного движения «Красивый Петербург», а также редактором группы «Петербургский гражданин». Я пишу посты и пресс-релизы, веду группы и оказываю поддержку активистам, которые остались в России и продолжают общественную деятельность. Проблемы в сфере экологии и градозащиты никуда не исчезли, наоборот, появляется все больше трудностей и вызовов.

К привычной борьбе против незаконных свалок и застройки парков и скверов добавилась угроза строительства нескольких мусоросжигательных заводов. Органы власти активно продвигают этот способ обращения с отходами – несмотря на то, что жители негативно относятся к сжиганию отходов и всеми возможными способами отстаивают свою точку зрения: участвуют в судебных разбирательствах, проводят общественные экологические экспертизы, устраивают акции вопреки всем запретам. Экологическая и градозащитная активность в Петербурге продолжается. Ежемесячно проходит минимум 30 акций, направленных на защиту парков и памятников. И мы эту активность поддерживаем информационно в наших группах, популяризируем и распространяем по всем социальным сетям.

Акция по расчистке [фракийской виллы «Рустика»](#). Фото: личный архив

Когда гражданский активист переезжает в новое место, то он как будто «обнуляется». На чужбине никто не знает о его многолетней общественной деятельности и успехах, которых удалось добиться. Все приходится начинать с нуля. В Болгарии я тоже стал проводить общественные акции, в которых мне удалось объединить свою любовь к экологии и памятникам истории и архитектуры.

По возвращении на свою малую родину мне захотелось посетить знакомые исторические места, где находятся руины и остатки древних городов. Одним из таких мест стала двухтысячелетняя античная вилла, которая в разное время служила то крепостью, то цехом по производству амфор и других керамических изделий. Вилла представляет собой большое сооружение с более чем двадцатью комнатами, а также бассейнами для производственных и рекреационных нужд. Историческая постройка очень хорошо сохранилась благодаря тому, что долгое время находилась под землей, но сама территория, на которой стоит вилла, выглядит неухоженной. И поэтому у меня появилась идея очистить это место от мусора, убрать сухие поваленные деревья, выкосить заросли.

В прошлом году я организовал несколько субботников, на которых мы с единомышленниками приводили в порядок территорию исторического памятника. Но работы осталось еще много, поэтому скоро, с наступлением теплой погоды мы продолжим нашу деятельность. Я считаю очень перспективной идею приведения в порядок территории памятников истории и архитектуры и популяризации их среди туристов и местных жителей.

Город, в котором я живу, окружен горами, и на каждой вершине есть исторические постройки – то крепость, то древний город, но эти места не очень известны туристам. Разумеется, для того чтобы сделать эти места интересными для туристов, нужно не только поддерживать в хорошем состоянии сами памятники истории и архитектуры, но и разработать туристические маршруты, создать экотропы для безопасных пеших экскурсий и прогулок. Сейчас планирую продвигать подобные идеи развития интересных и красивых объектов.

Еще я участвую в субботниках вместе с украинскими беженцами. Мы убираем мусор, сажаем деревья, проводим акции экопросвещения для детей о раздельном сборе отходов – рассказываем о пользе переработки и видах вторсырья. А вот лично поучаствовать в протестной экологической активности за прошедшие два года не довелось ни разу, потому что не встретил поводов для негодования.

В Болгарии почему-то никто не вырубает парки и скверы ради уплотнительной застройки, не строит мусоросжигательные заводы рядом с населенными пунктами. Люди в большинстве своем ориентированы на раздельный сбор отходов, организована доступная система двухточечного сбора вторсырья. Удобно, что можно в любой момент отнести в контейнер рядом с домом бумагу, пластик, железо и стекло. Хотя, к сожалению, проблема горящих мусорных полигонов тут не теряет актуальности, как и в России.

За прошедший год я два раза принимал участие в наблюдении за выборами. В первый раз был наблюдателем, а во второй стал председателем

избирательной комиссии и отвечал за соблюдение правильности процедуры голосования и подсчета голосов.

В Болгарии есть несколько видов наблюдателей: люди, мониторящие ход выборов, и доверенные лица от всех кандидатов, также следящие за соблюдением процедуры.

Избирательный процесс в день голосования проходил спокойно и рутинно, как и полагается. Не было ни одного нарушения из того широкого спектра, какие бывают на выборах в России, когда власть фальсифицирует результаты голосования. Впервые за долгое время наблюдательной деятельности я увидел, что выборы выполняют свою настоящую функцию – дают людям возможность выразить свое истинное волеизъявление, чтобы оно было учтено, а не использовалось определенными лицами в качестве инструмента для удержания власти.

Несмотря на то, что живу я в небольшом городе, активность жителей и интерес к выборам высокие. На выборах представлено много политических партий с огромными списками кандидатов. Таким образом, горожане охотно пользуются своим и активным, и пассивным избирательным правом.

Еще одна важная проблема в Болгарии, на которую я обратил внимание, – это влияние российской пропаганды на мировоззрение местных жителей. Все те же кремлевские нарративы, которые звучат с федеральных каналов и от официальных представителей власти, просачиваются в страны Европейского союза, в том числе в Болгарию. Здесь это подается как альтернативная точка зрения, некая инсайдерская информация, которая находит своих слушателей и последователей.

Поэтому сейчас я ищу способы реализации в Болгарии проекта по борьбе с российской государственной пропагандой, влияющей на умы болгарских граждан. Прожив много лет в России и увидев воочию работу так называемых троллей – то, как они пытаются формировать лояльное отношение граждан к власти и ее политике, – я понял, что нельзя не обращать внимания на эту проблему здесь, в Болгарии. Пока с этой целью веду в «ТикТоке» канал «Болгарин рассказывает о России».

Однако нельзя не заметить, что в Болгарии есть существенные достижения в сфере развития гражданского общества. Например, как я уже сказал, выборы реально, а не номинально выполняют свою функцию. Люди на самом деле могут выбрать своих представителей во все органы власти, а также имеют возможность сами беспрепятственно участвовать в выборах в качестве кандидата или наблюдать за прозрачностью избирательной процедуры в день голосования.

Это может показаться чем-то само собой разумеющимся и естественным многим болгарам, которые не знают, что в России не соблюдаются даже такие основные права. Не соблюдаются не только на выборах на самые значимые государственные позиции – даже выбрать независимого муниципального депутата весьма и весьма трудно. А в редких случаях, когда это удавалось, власть имущие все равно находили способы, чтобы избавиться от настоящих народных представителей.

Например, в городе федерального значения Санкт-Петербурге губернатор лично снимал с должности несогласованных муниципальных депутатов. В Болгарии такое сложно даже вообразить – чтобы губернатор мог себе позволить отстранить от работы представителей, которых выбрали граждане, потому что это вообще не входит в его компетенцию.

К сожалению, некоторые жители Болгарии все же поддаются под влияние российской государственной пропаганды и склонны верить, что в России уровень жизни лучше, зарплаты выше, традиционные ценности схожи с болгарскими, но это далеко не всегда соответствует действительности. Поэтому проект по противодействию российской государственной пропаганде является очень значимым для меня. Считаю, что важно не только разоблачать лживые тезисы российской госпропаганды, но и говорить о достижениях Болгарии в сфере развития демократии и гражданского общества как о чем-то, что необходимо ценить и защищать.

В России в данный момент я занимаюсь образовательным проектом, который призван научить основам

Акция по уборке мусора в парке «Бедечка» совместно с беженцами. Фото: фондация «Мисия Криле»

активизма инициативных граждан, равнодушных к общественным проблемам. Этот проект мы реализуем с конца прошлого года и набираем группы по 40-50 человек для обучения. Мы подготовили курс, который предоставляет участникам базовые знания о том, как заниматься общественной деятельностью. Рассказываем, как работать с прессой, эффективно вести группы в соцсетях, писать цепляющие посты, организовывать акции в условиях запрета всех общественных мероприятий, взаимодействовать с волонтерами и другими организациями.

В этом курсе я решил собрать весь свой опыт общественной деятельности и поделиться им с инициативными гражданами, которые остались в России и продолжают заниматься решением общественных проблем в сфере экологии, градозащитной и правозащитной деятельности.

Я остаюсь в курсе петербургской общественной повестки, взаимодействую с гражданскими активистами. За последние два года в этой среде появилось много новых имен. В том числе это связано с потенциальной реализацией программы комплексного развития территории, которая подразумевает снос хрущевок в обжитых районах с хорошей инфраструктурой и транспортной доступностью для строительства новых высотных домов. Власти города представляют эту программу как решение в интересах

граждан, но по факту ее реализация принесет людям только неминуемое снижение качества жизни в результате превращения благополучных кварталов в «гетто».

Если правительство реализует свои планы по реновации, то это затронет интересы примерно миллиона петербуржцев. У горожан такая перспектива справедливо вызывает беспокойство и даже негодование. Из-за того, что проблема является насущной для большого количества людей, естественным образом появляются новые общественные деятели.

В России много образованных, интеллигентных и талантливых граждан, выступающих против боевых действий в Украине. В экологическом протестном активизме, как и в любом другом, в первую очередь важно обеспечить безопасность активистов, сохранить жизнь, здоровье и свободу. В конечном счете целью экологической активности является более благополучная жизнь людей. Но для этого не обязательно жертвовать собой.

Если вы не чувствуете себя в безопасности, опасаетесь за свою жизнь и свободу, не готовы платить настолько высокую цену за право быть активным и менять мир законными способами, то позаботьтесь в первую очередь о себе. Уезжайте в безопасное место и сохраните там себя для будущих достижений, в том числе в общественной деятельности. ■

Действовать даже в изгнании

Обзор экологических движений в Черногории, Грузии, Армении и Сербии, созданных по инициативе эмигрантов из России.

ИВАН ДРОБОТОВ, московский экоактивист, организатор общественных кампаний за раздельный сбор отходов и открытость экологической информации. Ныне в эмиграции

Организаторы и участники экологических движений в эмиграции – очень разные люди с различным опытом, далеко не все были экоактивистами в России или вообще занимались какой-то общественной деятельностью. Для кого-то важны

экопривычки – и они готовы прикладывать усилия, чтобы создать себе и другим возможность им следовать. Кому-то просто не нравится мусор в парке. А для кого-то это способ сохранить часть прошлой жизни. Но для всех – это возможность оказаться

среди единомышленников и делать что-то хорошее, почувствовать себя нужным. Некоторые из этих ростков приживутся – и останутся на этой земле, даже когда активисты смогут вернуться домой или эмиграция унесет их дальше.

Каждую последнюю субботу месяца в некоторых городах Черногории движение «Зеленая Адриатика» проводит рециклажицу – собирает вторсырье от жителей страны. Во дворе общины Котор сырье сортируют для дальнейшей передачи переработчикам.

<https://www.facebook.com/photo/?fbid=158290350465995&set=pcb.158293490465681>

ЧЕРНОГОРИЯ

«Зеленая Адриатика»

(акции раздельного сбора, внедрение раздельного сбора)

«Зеленая Адриатика» основана в 2021 году семейной парой Татьяной Лариной и Павлом Сазоновым. Заниматься раздельным сбором вошло у них в привычку, а поскольку в Черногории для них такой возможности не было, они решили ее себе создать.

Толчок к развитию движения дала, конечно, волна эмиграции в 2022 году. Сейчас «Зеленая Адриатика» представляет собой сеть активистов по всей Черногории, которые проводят акции раздельного сбора в городах Херцег Нови, Будва, Бар, Кумбор, Сутоморе, Цетинье, Тиват, Котор, а Павел создал [сайт](#), которому может позавидовать любое другое экологическое движение.

«Зеленая Адриатика» называет свои акции раздельного сбора реци-

клажицей (от сербского слова «рециклажа» – «переработка»). Рециклажица проводится строго в последнюю субботу каждого месяца. Возможность запустить акцию в новом месте зависит от наличия человека, готового взять на себя организацию точки. Все участники движения – волонтеры и не получают никаких бонусов, разве что кроме возможности забрать, починить и повторно использовать сданные на акции вещи.

«Зеленая Адриатика» старается продвигать идею о приоритете reduce и reuse перед recycle – сокращение отходов важнее переработки. Несколько человек занимаются ремонтом техники, а собранные на акциях банки и коробки из-под яиц, пригодные к использованию, отдают местным фермерам. У движения есть экотакси, эпизодически проводятся экопросветительские мероприятия. Активисты экспериментируют с компостированием органических отходов, чтобы потом отдавать удобрение фермерам же. Уже несколько раз проводили уборку пляжей, иногда вместе с местными экоактивистами.

Граждане Черногории проявляют интерес к акциям, но пока редко доходят до них второй раз. Взаимодействие с местными властями и организациями продвигается, хотя и не без проблем. Поначалу акциями в Будве

даже заинтересовалась полиция. Потом, впрочем, успокоились, когда организаторы дошли до местного начальника, но пробиться сквозь непонимание было сложно – полицейские никак не могли поверить, что люди собирают вторсырье бесплатно и ничего с этого не получают. Сейчас акции никого не тревожат, а директор школы в центре города даже выделил для них удобную территорию. Муниципалитет Котора ежемесячно предоставляет два грузовика для вывоза вторсырья с акций, иногда с вывозом помогают местные экологические организации.

На счету у движения есть и системные изменения. Одна из лидеров движения – Екатерина договорилась с муниципалитетом Цетине об установке контейнеров для сбора бумаги и пластиковых бутылок. И ей даже выделили место на заброшенном заводе под склад вторсырья, откуда оно потом транспортируется на переработку. Правда, после ее отъезда пункт без надзора хиреет, так что здесь нужен активный волонтер. Постепенно появляется все больше местных организаций, которые хотят, чтобы «Зеленая Адриатика» провела у них мероприятие или организовала раздельный сбор – от школ до элитных жилых комплексов.

Строить планы на будущее мешает переезд релокантов, так что главной задачей лидеры движения считают удержание на плаву того, что есть. Очень не хватает большого склада для сбора вторсырья с акций, он бы упростил логистику и позволил накапливать большие партии для переработки. Потенциальных направлений развития много, но все зависит от финансирования и желания волонтеров включиться в это дело. И если деньги со временем вполне могут прийти от коммерческих компаний, то откуда возьмутся новые активисты – пока непонятно.

Тем не менее «Зеленая Адриатика» поддерживает сеть акций по целой стране силами исключительно волонтеров – и не только поддерживает, но и находит новые связи и направления развития. Несколько муниципалитетов смогли ощутимо сократить образование отходов благодаря их работе, и это уже заметный, неотменяемый эффект.

What's a Flower Swap – встреча в Тбилиси, на которой можно обменяться комнатными растениями.
<https://www.facebook.com/photo?fbid=232368902812437&set=pcb.232370982812229>

Уборка поверхности воды Жинвальского водохранилища недалеко от Тбилиси с помощью сапбордов.
<https://www.facebook.com/tbilisicleanups/photos/pb.100081179872020-2207520000/161662106521186/?type=3>

Волонтерская уборка в центре Choose to Help, собирающем гуманитарную помощь для беженцев.
<https://www.facebook.com/photo?fbid=187974357251892&set=pb.100081179872020-2207520000>

ГРУЗИЯ

Tbilisi Cleanups (экоуборки, помощь другим организациям)

Сергей Хрыков основал движение [Tbilisi Cleanups](#) весной 2022 года, во время первой волны эмиграции. Tbilisi Cleanups организует уборки в городских парках и на природных территориях. Крупные уборки объединяются с чем-то еще – от совместного ужина на воздухе до очистки озера на сапбордах. На таких мероприятиях бывает больше сотни участников. По примерной оценке организатора, около 60% участников составляют россияне, около 20% беларусы, есть и экспаты из европейских и других стран, а также граждане Грузии.

В последний год россияне стали покидать Грузию, и это сильно сказывается на работе движения. Мероприятий и постов в телеграм-канале стало меньше. Не удалось выполнить часть из ранее запланированного: запустить

сайт и выстроить сеть координаторов уборок на местах. Зато есть некоторые успехи в продвижении среди грузинговорящих – как отмечает Сергей, их видно и на уборках, и в соцсетях. Число подписчиков растет, и чат движения продолжает жить насыщенной жизнью.

Несмотря на все сложности, Tbilisi Cleanups стал одним из центров эмигрантской жизни, а благодаря его поддержке могут раскручиваться другие движения. Например, [«Вечера писем политзаключенным»](#). Однажды всем чатом лечили раненого кота, найденного одной из участниц. Летом 2023 года на грант грузинской НКО провели серию крупных выездных акций, совмещенных с уроками грузинского языка, танцев и пения, что Сергей отмечает как большой успех: «Очень горжусь тем, что получилось. Насколько я знаю, никто ничего подобного здесь не делал, по крайней мере, давно не делал».

Трудно оценить влияние движения на местную экологическую культуру,

Стенд Parki ar minda на фестивале природы в Тбилиси.

<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=223900937163987&set=t.100063703520034&type=3>

хотя оно, безусловно, есть. Взаимодействия с грузинским государством не сложилось, но местные экологические организации перенимают опыт Tbilisi Cleanups и, по ощущениям Сергея, стали несколько активнее за последний год, хотя главным партнером по-прежнему остается движение Parki ar minda.

«Невозможно планировать долгосрочную работу, когда все сидят на чемоданах», – сетует Сергей. Однако работа продолжается. Теперь организация стала реже проводить крупные мероприятия и сосредоточилась на маленьких, «ламповых», человек на 25. В 2024 году Tbilisi Cleanups продолжает искать и тестировать новые места для акций и новые форматы, активно функционирует в своих чатах и комьюнити, выросшем вокруг него.

Parki ar minda

(раздельный сбор, экопросвещение)

«Parki ar minda» означает по-грузински: «пакет не нужен». И это, скорее всего, одна из первых фраз, которые вы запомните в Грузии. Проект занимается продвижением идеи сокращения отходов, раздельного сбора и переработки в Грузии. Он основан в 2019 году россиячкой Татьяной Ремневой и выросшей в Москве грузинкой Мариам Песвианидзе. Это одна из самых масштабных и уважаемых грузинских экологических организаций, и главная, занимающаяся раздельным сбором отходов и переработкой.

У Parki ar minda есть три гаража в разных точках Тбилиси, где волонтеры принимают вторсырье по расписанию, [экотакси](#), различные проекты по

экопросвещению, бюджет и постоянные сотрудники. Чтобы вы представляли масштаб: в проекте сейчас около 70 волонтеров, за 2022 год на переработку отправили 100 тонн вторсырья, в 2023 году люди посетили точки раздельного сбора 17 129 раз.

Некоторые из волонтеров – бывшие или действующие сотрудники и волонтеры московской компании «Собиратор» и других российских экологических организаций, движение поддерживает связь с петербургским экоцентром «Переработкинская». По оценке Татьяны, большая часть посетителей точек раздельного сбора – по-прежнему русскоговорящие, но также растет число местных жителей и приходит много других экспатов.

За 2023 год Parki ar minda открыло новую, третью точку приема вторсырья, провело грузинскую часть кинофестиваля ECOCUP, приняло группу экоактивистов из России, Франции и Германии в рамках программы по обмену опытом, заключило контракты с местными и международными компаниями, а также посольствами на вывоз вторсырья. А еще движение нашло способ принимать и передавать на переработку новые фракции – пульперкартон, LED-лампочки и электронные сигареты.

В 2024 году Parki ar minda планирует масштабировать сбор вторсырья, найти деньги на большой склад и промышленный пресс для оптимизации перевозок. Также в партнерстве с несколькими грузинскими организациями движение выиграло тендер Евросоюза по сокращению пищевых отходов.

АРМЕНИЯ

«Эко Гюмри»

(раздельный сбор, экоуборки, просвещение, чат «Отдам даром»)

Основательнице движения «Эко Гюмри» Анне Докучаевой изначально была интересна только переработка вторсырья, но люди так хотели мероприятий и совместных действий, что она занялась и организацией уборок. Подписывались и вовлекались новые участники, появлялись новые направления – и так выросла организация.

Состав участников за год сменился полностью, хотя некоторые уехавшие из Армении волонтеры продолжают помогать онлайн. После Анны лидером стал Оганес, политолог, который изучает армянское гражданское общество и хочет выстраивать связи между общественными организациями. Участвуют в сообществе по-прежнему в основном российские эмигранты – для большего вовлечения армян не хватает коммуникации на армянском языке, хотя постепенно эта проблема будет решена.

Сейчас «Эко Гюмри» обеспечивает работу нескольких пунктов раздельного сбора отходов, собственного и в местных колледжах, и организует экотакси, являющееся единственной статьей доходов организации. А вот субботники организация проводить перестала – не хватает ресурсов, свопы и лекции стали реже и по большей части они стихийные. Есть надежда, что удастся это исправить благодаря новому набору волонтеров, чем движение сейчас и занимается. Также «Эко Гюмри» поддерживает другие общественные организации и укрепляет связи с ними, как и хотел Оганес. Например, помимо экологических инициатив вроде ереванского Green Green поддержали сбор помощи беженцам из Арцаха.

В будущем планируется официальная регистрация НКО, поскольку без нее местная мэрия не хочет взаимодействовать, а также выстраивание постоянной структуры, поиск постоянного помещения под склад, который бы сильно упростил логистику вывоза вторсырья. Сейчас «Эко Гюмри» очень нужны волонтеры, в том числе готовые помогать онлайн. Присоединиться можно [по ссылке](#).

Green Green

(экоуборки, экоцентр,
консультирование органов власти)

Экоактивистка из Ростова-на-Дону Дана Вергилюш начала организовывать уборки через неделю после переезда в Армению весной 2022 года. Сразу включилось много эмигрантов, присоединились и русскоговорящие армяне. Движение быстро стало масштабным и медийным, Дана раздала немало интервью, свою помощь предлагали – и оказывали – армянские политики, а министр экономики сам регулярно участвует в уборках и [посещал экоцентр](#).

Экоцентр – одно из главных достижений [Green Green](#). В конце 2023 года движению удалось открыть и обустроить свое постоянное помещение. Здесь есть пункт раздельного сбора отходов, своп, музей мусора, место для мероприятий по экопросвещению и укреплению комьюнити. На [открытии](#) присутствовало 380 человек.

Уборки по-прежнему проходят каждую неделю, кроме самого холодного времени года, и собирают десятки участников каждая. В 2022 году, по подсчетам Даны, в уборке было занято 1436 человек, а в 2023 году больше 2500 (если сложить число участников каждой уборки).

Регулярные уборки позволили собрать команду, получить медийность и другие ресурсы, чтобы запустить

новые направления деятельности, прежде всего экопросвещение и системные изменения. К Green Green все чаще обращаются школы и другие организации с предложением провести просветительские мероприятия, а органы власти – с просьбой проконсультировать. Местные все чаще приходят на мероприятия Green Green, особенно после открытия экоцентра, хотя пока не участвуют систематически.

Сейчас на постоянной основе в деятельности Green Green задействовано 20 человек, часть из них удаленно. Все организаторы и участники Green Green – волонтеры. Состав команды меняется из-за специфики волонтерской деятельности и оттока эмигрантов, но на проекте это сильно не отражается. Существует движение на пожертвования и спонсорство, не всегда в денежной форме, и за счет платных мероприятий по заказу коммерческих компаний.

С приходом весны и потеплением Дана планирует запустить акции раздельного сбора в центре Еревана, в сотрудничестве с департаментом сортировки мэрии. Будет больше мероприятий в экоцентре и больше работы по экопросвещению.

Из всех рассмотренных эмигрантских организаций Green Green успешнее всего работает с местными государственными органами, получает от них всяческую поддержку, кроме разве что денежной, и консультирует их.

СЕРБИЯ

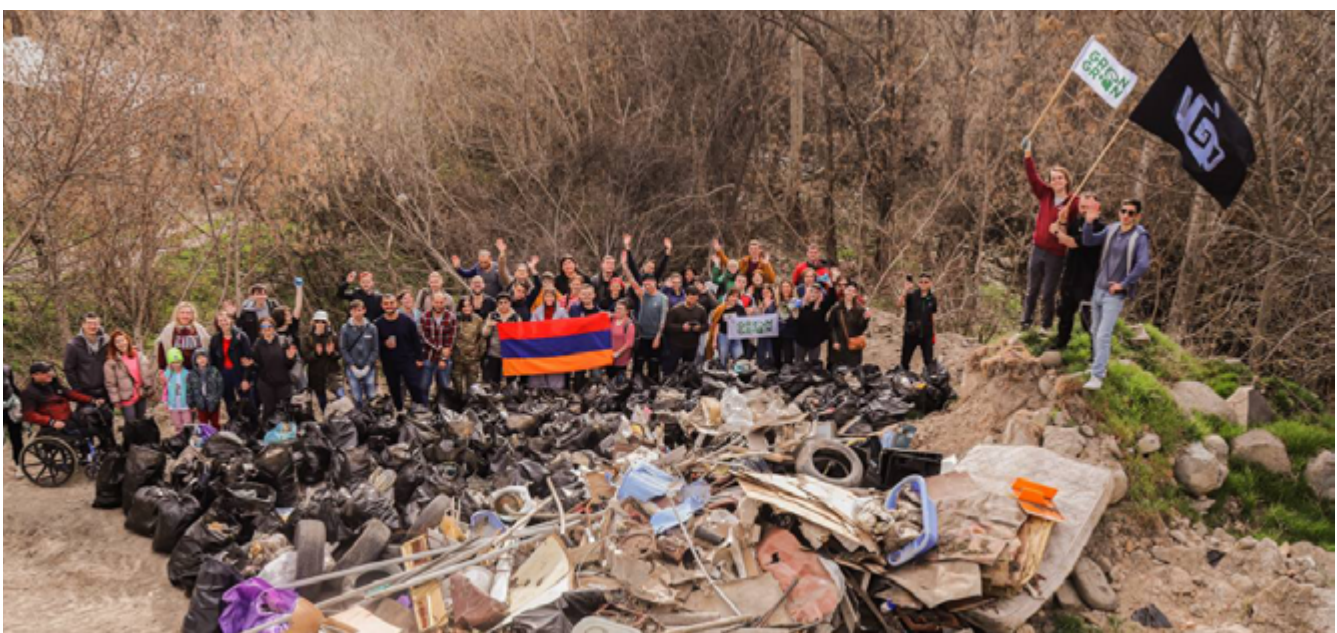
(децентрализованные субботники)

Российские эмигранты в Сербии часто организуют субботники, но один и тот же организатор редко осуществляет больше пары уборок подряд. Удалось найти только две группы, которые специализируются на уборках, – одна в [Белграде](#), другая в [Нови Саде](#).

Например, SMM-специалист Алина, полтора года живущая в Нови Саде, организовала уборку с помощью [рилса в «Инстаграме»](#). По словам Алины, сербы продемонстрировали уважение, и кто видел уборку и мог помочь – сразу присоединялись. После удачного субботника люди захотели продолжать наводить порядок и собрали чат.

Регулярности и общей организации пока нет, просто кто-то в чате предлагает устроить уборку в определенном месте, а желающие присоединяются. Иногда это мероприятия в рамках корпоративной социальной ответственности предприятий (как релоцированных, так и местных компаний), чаще просто инициатива людей, которые не любят валяющийся мусор и хотят сделать что-то хорошее.

Уборки не стали более системными, говорит Алина, но вполне могут ими стать, когда эмигранты лучше освоятся и появится идейный вдохновитель и организатор. Как знать, может, совсем скоро такой герой найдется. ■

Расчистка около моста Победы через реку Раздан в Ереване. Мусор копился десятилетиями, но значительная часть территории уже приведена в порядок. Эта акция стала уже 81-й по счету!

https://t.me/greengreen_ch

<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/industrial-accident-on-pipeline-steam-outlet-2152163795>

Аварии и законы

Как менялось природоохранное законодательство в России в последние несколько лет.

ЗАХАР МАРЖАНОВ

Загрязненные воздух и вода, горящие леса, горы отходов – и регулирование и контроль, иногда крайне неумелые и зачастую движимые корыстными интересами, – вот как выглядит нынешняя ситуация с охраной природы в России. Такая неблагоприятная ситуация сформировалась постепенно, однако в последние годы все вышеперечисленное проявилось во всей красе.

Куда движемся уже несколько лет?

С февраля 2022 года, с начала полномасштабной войны в Украине, в эко-

логической повестке России произошло множество перемен. Изменились многие элементы, определяющие воздействие человека на природу, – в законодательстве, промышленности и экономике, появились сложности с зарубежной аппаратурой и запасными частями, начала меняться структура потребления. Но нельзя не отметить одну из важнейших перемен – охрана природы оказалась подчиненной другим интересам властей, несмотря на продолжающееся декларирование приоритетности вопроса. Реальная ситуация и ее динамика и эффективность действий очень часто противоречат победным реляциям.

Кроме того, промышленные процессы, включая образование отходов, выбросы и сбросы загрязняющих веществ, – инерционные процессы. Поэтому в течение относительно продолжительного времени (нескольких первых лет) после кардинальных перемен изменения будут малы или вообще незаметны. Даже те изменения, которые связаны с недостатком оборудования и ресурсов или ослаблением контроля, будут происходить, скорее, эволюционным путем. Объемы сбросов, выбросов и образующихся отходов будут меняться постепенно.

В то же время элементы, связанные с уходом и обслуживанием

обобщается несколько месяцев, поэтому редко публикуется раньше осени. Главный информационный документ – «Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» оказывается доступен и того позже – в последние несколько лет он выпускается в конце декабря, нередко даже бывало, что за 2-3 дня до наступления Нового года.

Поэтому в начале года большая часть информации, опубликованной в государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды, мягко говоря, оказывается устаревшей, так как относится уже к позапрошлому году. Это во многом затрудняет оперативный анализ и (при наличии политической воли, с которой, правда, в последние годы в России были проблемы) принятие оперативных и даже долгосрочных управленческих решений.

Надо сказать, что не всегда корректно делать выводы, связанные с воздействием на окружающую среду, на основании данных только одного года или сравнений с данными одного года – так как в индикаторах, связанных с природой, могут происходить значительные годовые флуктуации. Например, невозможно прямо учесть колебания стоков рек. Или количество неблагоприятных метеорологических условий – условий, при которых почти нет ветра, вследствие чего загрязнение промышленно развитого города может стать экстремально высоким.

Да и с ошибками в данных тоже приходится встречаться: к примеру, в конце 2022 года была опубликована информация о почти трехкратном росте массы сброса сульфатов в 2021 году (с 1,7 до 5 млн тонн) – одного из наиболее распространенных загрязняющих веществ. Речь шла, как видим, о миллионах тонн. Но в конце 2023 года этот «скачок» уже исчез, и данные Росстата говорят о сбросе

не 5 млн тонн, а 1,6. Можно только догадываться, как получилась такая нестыковка, но расценивать ее нужно исключительно как ошибку. Объяснений этой ошибке найти в официальных документах не удалось. Невозможно также использовать статистические данные о загрязнении от автомашин – не только из-за сомнительной надежности методики, но и из-за ее замены в 2019 году. После внесения изменений данные о массе выбросов автотранспорта упали в три раза. Впрочем, в 2022 году требования к выбросам автомашин тоже были снижены.

Однако есть несколько статистических показателей, напрямую связанных с природой, которые оказываются доступны уже к середине февраля следующего года. В первую очередь это данные о зафиксированных случаях высокого и очень высокого уровня загрязнения, которые ежемесячно публикует Росгидромет. Эти материалы довольно информативны, но главное – они позволяют делать сравнение ежегодного количества таких случаев (при небольшой доработке). И именно эти случаи – обнаружение высокого и экстремально высокого загрязнения – можно рассматривать как индикатор надежности производственного контроля и соблюдения технологий, поскольку они гораздо меньше подчиняются инерционности производственных процессов.

Несколько слов о мониторинге

В РФ стабильно ведется мониторинг загрязнения водоемов и воздуха населенных пунктов. Однако более показательна ситуация с наблюдением за состоянием атмосферного воздуха. Регулярные измерения загрязнения воздуха проводятся далеко не во всех городах России. Так, в 2022 году «32% городского населения проживает на территориях, где уровень загрязнения

оборудования, соблюдением производственных процессов, заменой (в том числе импортных) деталей, будут сказываться без задержек, во многих случаях почти сразу после наступления изменений. Явным примером такой реакции являются прорывы промышленных нефтепроводов и трубопроводов. В течение многих лет, в основном благодаря деятельности общественных организаций, количество прорывов нефтепроводов снижалось – в среднем на 8-10% в год (расчет за пять лет – с 2017 по 2022 год). В 2022 году (за один год) оно резко увеличилось – в 2,2 раза и превысило 10 тыс. в год (более одного прорыва каждый час). Количество прорывов трубопроводов выросло еще больше – в 2,6 раза (все данные приведены исходя из собственных расчетов автора на основе государственных докладов о состоянии и об охране окружающей среды РФ с 2017 по 2022 год).

Немного информации

Значительная часть имеющихся открытых данных доступна и может быть проанализирована. Однако годовая информация о состоянии окружающей среды обычно собирается и

В начале года большая часть информации, опубликованной в государственных докладах о состоянии окружающей среды, относится уже к позапрошлому году

ДИНАМИКА ОБРАЗОВАНИЯ И НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ

Источник: Росстат

не оценивался из-за отсутствия наблюдений или их недостаточного количества». На 10 лет раньше, в 2012 году уровень загрязнения не оценивался для 35% населения, так что заметных изменений в ближайшее время вряд ли можно ожидать.

В 2022-2023 годах мониторинг загрязнения воздуха проводился только в 20% городов страны. Для городов с населением менее 100 000 человек мониторинг проводился всего в 10%, хотя он необходим и для многих небольших городов – например, если там работают промышленные предприятия или есть плотное движение транспорта. В то же время можно вспомнить Карабаш – в нем нет государственной наблюдательной сети. Сложно объяснить чем-то иначе, как отношением к гражданам и приоритетами государства, отсутствие стационарных постов государственной наблюдательной сети в городе, который еще 10 лет назад был признан одним из самых грязных городов России и мира.

Интересный факт – количество станций в России, на которых ведется

наблюдение, начало немного сокращаться именно в 2022 году, и это не соответствует предыдущему тренду – монотонному росту их количества, происходившему в 2018-2021 годах.

Текущая ситуация и перемены

Общая ситуация с состоянием окружающей среды в России в 2022 году критично не изменилась. Очень похоже, что она осталась без изменений и в 2023-м. Динамика фактических показателей загрязнения и иного воздействия тоже в основном сохранилась. Огонь продолжал проходить огромные площади лесов и в 2022, и в 2023 году, равно как продолжалось занижение этих площадей. Продолжили попадать в окружающую среду те же самые загрязняющие вещества, причем разнонаправленные тренды не позволяют (как и ранее) дать обобщенную оценку ситуации.

Однозначно говорить ни об очевидном улучшении, ни о явном ухудшении в отношении загрязнения нельзя. Можно лишь перечислить пару «стабильных» изменений, про-

исходящих в последние годы и десятилетия. Так, уже третье десятилетие продолжает монотонно расти средняя концентрация формальдегида. Опять вырос (на 7%) общий объем образования отходов – достигнув 9 млрд тонн в год. Печальное сравнение: в Китае образуется около 4 млрд тонн, т. е. вдвое меньше, чем в России. Хотя прямое сравнение некорректно из-за различия в методах учета, но сравнение показательно еще и потому, что заметного роста объемов отходов в Китае не происходит, при том что промышленное производство и ВВП – растут. Динамика образования отходов в России показана на графике.

Глядя на данные графика, даже не надо делать каких-то дополнительных выводов. Очевиден не столько постоянный рост образующихся объемов, но и рост «отходоёмкости» российской промышленности (особенно в сравнении с Китаем). Этот график – показатель отношения власти к природе.

Как уже отмечалось, большие изменения происходят в основном постепенно. Так, по опубликованным Росгидрометом сборникам, в 2023 году из шести наиболее распространенных веществ и групп веществ выбросы в пяти группах увеличились за пять лет с 6 до 315%, и только в одной – уменьшились на 5%. Правда, данные о непосредственных измерениях концентраций дают более умеренную картину.

Резкие изменения

Но есть и отдельные резкие изменения, не отмечавшиеся ранее. Например, по данным форм 2-ТП (воздух) (отчеты предприятий), в 2022 году резко, фактически вдвое выросли выбросы бенз(а)пирена. Такой рост говорит о возникновении серьезной проблемы, степень серьезности можно охарактеризовать масштабом платы за негативное воздействие. Признание этого увеличения выбросов должно было обойтись предприятиям более чем в 1 млрд рублей (примерно на столько выросла плата за негативное воздействие в 2022 году, это около 5% от общей суммы платы).

Чтобы понять, происходили ли в 2022-2023 годах иные серьезные изменения, – были использованы три характеристики из описанных выше

Только в 20% городов страны проводился мониторинг загрязнения воздуха в 2022-2023 годах

ежемесячных данных, которые также доступны и за 2023 год. Во-первых, это количество случаев высокого загрязнения воздуха, по данным дискретных наблюдений (исключены случаи высокого загрязнения, наблюдавшиеся более 10 раз в году в одном населенном пункте, – чтобы исключить потенциальное влияние расположения загрязнителя; также необходимо отметить, что использовать данные автоматизированного наблюдения некорректно, поскольку количество проведенных исследований росло каждый год). Во-вторых, это количество случаев высокого и экстремально высокого загрязнения водоемов (см. график).

Как видно из графика, в 2022 году произошел резкий перелом для случаев высокого загрязнения, а в 2023-м – для экстремально высокого. В 2023 году количество случаев экстремально высокого загрязнения достигло абсолютного максимума (883) за 20-летний период – с 1994 года, скачок за год превысил 60%. Резкое изменение произошло и для количества случаев высокого загрязнения атмосферного воздуха.

Таким образом, в 2022-2023 годах явно и очень серьезно проявились проблемы, связанные с технологической и производственной дисциплиной – соблюдением правил, инструкций, поддержанием надлежащих режимов работы и исправности оборудования. При продолжении текущих трендов нет никаких оснований предполагать, что ситуация будет улучшаться. Скорее, произойдет обратное – в ближайшие годы можно ожидать не только роста количества случаев высокого загрязнения, но и увеличения загрязнения в целом, в том числе и в связи с нарушением технологической дисциплины, и в связи со снижением требований к выбросам автомобилей.

Содержательные изменения в законах

Сдерживать такие критичные перемены, безусловно, непросто без реальной приоритизации экологических вопросов в государстве. Однако вряд ли ее можно ожидать в текущих условиях. Поэтому надлежащее законодательное регулирование и контроль/надзор (даже без выделения дополнительных бюджетных средств)

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА СЛУЧАЕВ ВЫСОКОГО И ЭКСТРЕМАЛЬНО ВЫСОКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДОЕМОВ

Источник: расчет автора на основе ежемесячных данных Росгидромета

могли бы стать действенным инструментом для предотвращения потенциальных катастрофических изменений – но и тут ситуация оставляет желать лучшего.

Важно отметить, что данные природоохранного законодательства находятся в открытом доступе, тексты опубликованных правовых актов невозможно подделать или существенно исказить. Поэтому законодательство можно также использовать и для объективной оценки части аспектов охраны окружающей среды в России. Правда, оценка, основанная на данных законодательства, не включает правоприменительную практику.

Для оценки эффективности законодательной деятельности государства часто используется информация о содержательной части изменений в законодательстве. Надо сказать, что за последние 20 лет природоохранное законодательство преимущественно ослаблялось. В качестве примера можно привести деградацию Закона «Об экологической экспертизе», на-

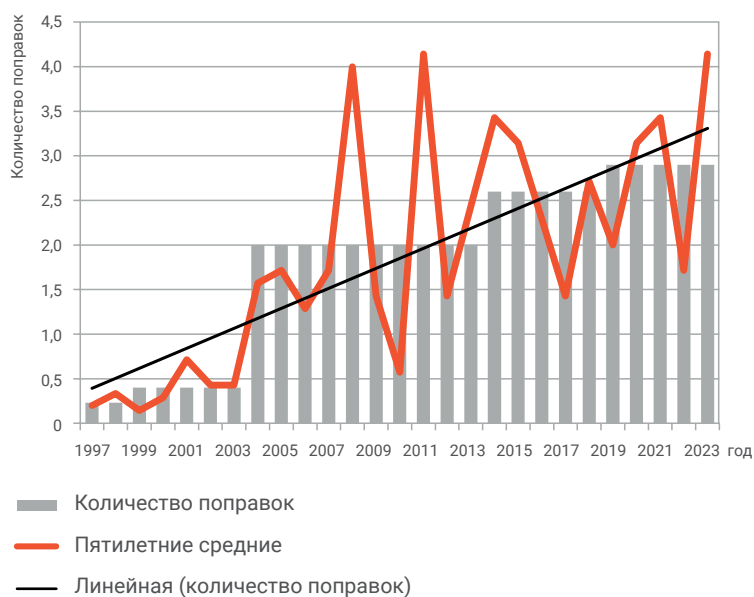
чавшуюся с отмены государственной экологической экспертизы для множества объектов (в 2006 году), и текущие изменения (в 2023 году) в профильном законе, ведущие к тому, что такая экспертиза во многом будет профанацией.

Так, эти изменения резко осложнили проведение общественной экологической экспертизы – например, значительно ограничили возможность участия в ней высококвалифицированных специалистов.

Допущение дистанционных общественных обсуждений – еще один момент, который с большой вероятностью приведет к их фальсификации, в особенности при «обсуждении» крупных проектов. Другие важные изменения – отмена необходимости проведения общественных слушаний до начала экспертизы, широкая возможность корректировать проект после завершения экспертизы (что по закону было совершенно невозможно ранее), сокращение сроков экспертизы и еще ряд изменений, преимущественно опи-

За последние 20 лет природоохранное законодательство преимущественно ослаблялось

УДЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЕЖЕГОДНЫХ ПОПРАВОК, ВНЕСЕННЫХ В ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРИРОДООХРАННЫЕ ЗАКОНЫ

Источник: расчет автора на основе данных базы «КонсультантПлюс»

сывающих то, что было бы правильно назвать «исключениями».

Можно говорить и о значительном ослаблении требований, связанных с особо охраняемыми природными территориями, о попытках ослабить охрану природы озера Байкал, о возможности фактической отмены учета общественного мнения (про общественные обсуждения сказано выше).

Количественные оценки изменений

Оценка содержательных изменений в законодательстве очень важна, несмотря на это, такой подход носит довольно субъективный характер. Одни и те же изменения в законах могут оцениваться совершенно по-разному. Это можно проиллюстрировать, например, поддержкой бизнесом и его представителями многих изменений, которые, как представляется, совершенно антиэкологичны. Но количественный анализ оспорить

сложно, а он тоже показывает наличие и существенный рост проблем.

На графике приведено удельное количество вносившихся поправок (т. е. количество поправок, принимаемых на один действующий природоохранный закон), принимавшихся ежегодно, и усредненное по пятилетним периодам. Расчет сделан для семи «основных» природоохранных законов («Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране атмосферного воздуха», «Об экологической экспертизе», «О животном мире», «Об отходах производства и потребления», Лесной кодекс). Как видно из графика, законотворческий процесс нестабилен, количество изменений, принимаемых в «соседние» годы, может отличаться в восемь раз, при этом достоверной корреляции с годами избирательных циклов в течение всего периода не наблюдается (хотя, по мнению многих ученых, при

работающем парламенте такая связь быть должна).

Видно, что удельное количество вносимых изменений растет почти линейно. Однако важно отметить, что в 2023 году эта величина достигла максимума, такое удельное количество было достигнуто еще только один раз.

В России постоянно увеличивается не только количество ежегодно принимаемых законов, касающихся охраны природы, но и общее число принимаемых законов. До какого-то момента это может быть ответом на быстрые изменения современного мира. Но эта скорость такова, что и то, и другое — крайне негативная тенденция.

Очевидно, что если «правила игры» постоянно меняются, то становится сложным или даже невозможным их выполнять. Постоянные изменения ограничивают возможность планирования. Да и качество принимаемых законов вызывает, мягко говоря, вопросы. Однако по количеству вносимых изменений природоохранные законы в России оказываются впереди. Сравнение четырехлетних периодов (1994-1998 и 2019-2023 годы) показало, что доля изменений в природоохранных законах от общего числа всех принимаемых изменений выросла более чем в шесть раз. То есть изменения в эти законы стали вноситься в шесть раз чаще, чем во все законодательство.

Какая-либо объективная необходимость или внятное объяснение такого роста отсутствуют. Возможная причина — те или иные природоохранные нормы просто мешали каким-то крупным проектам либо противоречили экономическим интересам крупных участников хозяйственной деятельности. Поэтому вместо соблюдения законодательства — его просто меняли, как, например, может произойти с решением на рубки вблизи Байкала.

Как отмечалось выше, провести анализ причин изменений природоохранного законодательства, базируясь на количественной информации, невозможно. Но даже формальные изменения заставляют серьезно задуматься. Так, например, изменения, вносимые в Лесной кодекс с момента его принятия в 2006 году, оставили нетронутыми всего около 10% текста, за прошедший период было внесено

В России постоянно увеличивается не только количество ежегодно принимаемых законов, касающихся охраны природы, но и общее число принимаемых законов

1 февраля в Госдуму был внесен законопроект, угрожающий особо охраняемым природным территориям, – в нем предлагалось ликвидировать охранный статус территорий, утративших свое значение, причем критерии утраты статуса не были заданы. Под давлением активистов и общественности законопроект был отозван 13 апреля.

Камбальная Сопка – самый южный вулкан Камчатки, входит в состав Государственного природного заказника федерального значения «Южно-Камчатский» имени Т. И. Шпиленка.

Фото: Игорь Шпиленок / <http://shpilenok.livejournal.com/141335.html>, CC BY-SA 3.0

<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=27194215>

около 70 изменений, т. е. в среднем примерно по четыре изменения в год. Не с этим ли связаны грандиозные проблемы с лесным хозяйством – от гигантских площадей лесных пожаров до хищнических рубок?

Сравнение с другими странами, например Великобританией, Германией, Болгарией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, также неутешительно для нашей страны. Именно в России принималось наибольшее удельное число корректировок законодательных актов природоохранного характера. Даже у ближайшего «соседа» по масштабам корректировок – Беларуси скорость изменений вдвое меньше. Для остальных стран этот показатель меньше в 3-75 раз. При этом в 2019-2023 годах каждый природоохранный закон в России менялся в среднем 2,9

раза в течение года (т. е. стабильное время «жизни» закона составляло всего четыре месяца).

Россия выделяется своим уникальным (в кавычках) природоохранным законодательством. Постоянное, быстрое и немотивированное изменение природоохранных законов фактически приучает людей как к обоснованному недоверию к самим законам (да и принимающему их органу), так и к необязательности их исполнения. И описанный выше рост количества случаев высокого загрязнения происходит в том числе в результате этой необязательности, вызванной чехардой с природоохранными требованиями.

Что в итоге?

Неразбериха в природоохранных законах и их постоянное ослабление – один из важных факторов, определяю-

щих скорость «разрушения» окружающей среды в России.

Можно ли как-то исправить эту ситуацию? Думается, что да, – если у нас будет доступ к достоверной информации, наше информированное мнение будет адекватно учитываться, если в системе приоритетов государства сохранение природы станет действительным приоритетом. Ну и, конечно, если во вновь созданный единый природоохранный орган придут честные, независимые профессионалы, а не лояльные сотрудники.

Но самое главное сейчас – в России должна поменяться политическая система, а развязанная и продолжающаяся до сих пор война должна быть немедленно прекращена. Именно от этого, пусть это и громко сказано, зависит жизнь и в нашей стране, и во всем мире. ■

«Зеленый» поезд России движется в никуда

Почему с 2022 года РФ не может рассчитывать на дальнейшее развитие отрасли ВИЭ.

ТАТЬЯНА ЛАНЬШИНА, канд. экон. наук, независимый эксперт в области экономики возобновляемых источников энергии. До 2022 года — старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС)

Россия с трудом подбирается к 1% солнечной и ветровой генерации в своей электроэнергетике, и непонятно, стоит ли ждать от будущего более высоких значений этого показателя. Рассмотрим, как изменилась российская отрасль возобновляемой энергетики за два года, прошедших с начала полномасштабного военного вторжения России в Украину.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ), не считая крупные гидроэлектростанции (ГЭС), развиваются в России уже 10 лет – начиная с 2014 года, когда была введена в эксплуатацию Кош-Агачская солнечная электростанция (СЭС) мощностью всего 5 МВт. Однако итог этого десятилетнего развития едва ли может впечатлить: доля солнечной и ветровой генерации в общей выработке электроэнергии в России [не достигла](#) и 1%, в то время как в мире она уже [превышает](#) 10%.

В ближайшие годы отставание России от других стран в области ВИЭ будет только усиливаться. В феврале 2024 года на Климатическом форуме НРБ замминистра энергетики Павел Сорокин [сообщил](#), что, несмотря на цель по достижению углеродной нейтральности к 2060 году, к 2050 году

доля ВИЭ в энергобалансе России не превысит 10%. Получается, что даже через четверть века уровень развития ВИЭ в России будет ниже, чем в среднем по миру сейчас. Сорокин также отметил, что Россия будет добиваться снижения выбросов парниковых газов не за счет внедрения ВИЭ, а другими способами – в частности, с помощью энергосбережения, атомной энергии и перевода автомобилей на газомоторное топливо. То есть фактически переход на ВИЭ не считается важным инструментом достижения углеродной нейтральности, к которой Россия [на словах](#) пока еще стремится к 2060 году.

В сценариях развития мировой энергетики до 2050 года, [опубликованных](#) в феврале этого года Российским энергетическим агентством (РЭА) Минэнерго России, отмечается, что «идеальный» вариант энергоперехода – достижение углеродной нейтральности мирового топливно-энергетического комплекса к 2050 году – является слишком дорогим и труднореализуемым. ВИЭ при этом будут вырабатывать все больше электроэнергии, однако, по мнению РЭА, нарастание проблем балансировки сети, более высокая капиталоемкость

ВИЭ и более короткие сроки службы ВЭС (ветровые электростанции) и СЭС сохранят не только атомные (АЭС) и газовые тепловые электростанции (ТЭС), но и угольные ТЭС. Хотя рост использования ВИЭ в мировой электроэнергетике может стать восьмикратным (сценарий «Чистый ноль»).

Что изменилось с 2022 года

После начала российского военного вторжения в Украину западные компании одна за другой покинули российский рынок возобновляемой энергетики. В том числе такие, как финская Fortum и итальянская Enel, которые строили в России ветропарки и управляли ими в рамках совместных предприятий с российскими компаниями; датская Vestas, которая производила лопасти для ветроэнергетических установок (ВЭУ) в Ульяновской области; голландская Lagerwey, которая сотрудничала с дочерними предприятиями Росатома в части производства ВЭУ под ключ; германо-испанская Siemens Gamesa, которая также занималась локализацией ВЭУ; испанская Windar Renovables, у которой было совместное предприятие с Северсталью, производившее башни для ВЭУ.

Уход западных партнеров вызвал немало проблем в российской ветроэнергетике – приостановка или задержка реализации ряда проектов, рост издержек, потеря рабочих мест и т. д. В солнечной энергетике западные партнеры не участвовали, поэтому ситуация не была столь критичной, хотя поставки некоторых компонентов были нарушены.

10 лет развития возобновляемой энергетики в России: итог едва ли может впечатлить

Как и в других сферах экономики, российская отрасль ВИЭ пытается заменить бывших западных партнеров – китайскими, а также найти другую модель развития рынка оборудования для ВИЭ и добиться так называемого технологического суверенитета. До войны делалась ставка на локализацию производства оборудования для ВИЭ на территории России иностранными компаниями без глубокой передачи технологий и прав.

Теперь в ветроэнергетике [планируется](#) покупать лицензии на производство оборудования, однако каких-либо значимых достижений в этой сфере пока нет. Кроме того, такой путь едва ли приведет Россию к технологическо-

му суверенитету. Для технологической независимости (которая в принципе вряд ли возможна в современном мире) необходима мощная научная и опытно-конструкторская база, а также широкие перспективы практического внедрения разработок. Все это сейчас отсутствует в России. К тому же реализация этого пути вряд ли будет быстрой, и в течение этого времени необходим длинный горизонт планирования. А горизонт планирования в России сейчас, наоборот, самый короткий за последние три десятилетия.

Помимо западных компаний российский рынок покинул и международный стандарт зеленых сертификатов на электроэнергию I-REC(E), которым

управляет голландская некоммерческая организация The International Tracking Standard Foundation (до ребрендинга в 2023 году – International REC Standard Foundation). Сразу после этого на рынке появился российский добровольный стандарт Carbon Zero, а в 2024 году наконец-то [заработала](#) национальная система сертификации низкоуглеродной электроэнергии. Таким образом, вместо западного стандарта зеленых сертификатов на российском рынке появилось сразу два российских. Однако и востребованность таких сертификатов в связи с уходом многих западных корпораций из России и деградацией экономических связей России с западными

После ухода западных компаний с рынка возобновляемой энергетики отрасль пытается заменить их китайскими. Второй путь – технологический суверенитет и собственное производство лицензионного оборудования, однако каких-либо значимых достижений в этой сфере пока нет.

<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/storm-damaged-windmill-158565584>

странами вряд ли будет прежней без принуждения к покупке: львиную долю спроса на сертификаты обеспечивали западные компании или российские компании, активно сотрудничавшие с западными.

После начала войны Россию покинули не только западные организации, но и многие российские специалисты в области возобновляемой энергетики и климата – предприниматели, сотрудники компаний сектора ВИЭ, аналитики. Их судьба складывается по-разному, но в целом успешно. Кто-то нашел себя в существующих организациях Европы и Центральной Азии, кто-то уже создает собственные коммерческие и некоммерческие стартапы. Некоторые бывшие коллеги решили окончательно покинуть отрасль и нашли работу в других секторах.

Потеря человеческого капитала в российской возобновляемой энергетике пока, пожалуй, не так заметна, как потеря западных партнеров, а также потеря надежды на то, что в российской возобновляемой энергетике появятся значимые цели развития. Скорее, перед микроскопическим и в обозримые десятилетия достаточно бесперспективным российским рынком ВИЭ сейчас стоят совсем другие проблемы – в частности, самосохранение.

ВИЭ: результаты довоенного развития

После начала войны Россия [ввела в эксплуатацию](#) 713 МВт объектов ВИЭ, из них 483 МВт пришлось на ВЭС, 159 МВт – на СЭС и 71 МВт – на МГЭС (малые гидроэлектростанции). Всего за десять лет развития ВИЭ в стране было построено 4,46 ГВт мощностей ВИЭ, в основном СЭС и ВЭС. С учетом ранее имевшихся МГЭС общая установленная мощность ВИЭ (без учета крупных ГЭС) сейчас составляет около 6 ГВт. Для сравнения: мощность всей энергосистемы [приближается](#) к 248 ГВт. То есть на долю возобновляемых источников приходится 2,4% всей установленной мощности. Доля ВИЭ в генерации примерно втрое меньше, учитывая переменный характер выработки СЭС и ВЭС, – [менее](#) 0,8%. Более двух третей возобновляемой генерации приходится на ВЭС, остальное почти полностью обеспечивается СЭС. Пик строительства новых солнечных электростанций пришелся на 2019 год, ветровых – на 2021 год. В 2022 году строительство объектов ВИЭ упало втрое по мощности.

Россия никогда не относилась к возобновляемой энергетике серьезно. Тем не менее ее планы по ВИЭ пятнадцатилетней давности были гораздо более оптимистичными, чем

оказалось на самом деле. В 2009 году был утвержден документ под названием «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года» ([Распоряжение](#) Правительства от 08.01.2009 № 1-р). Согласно этому документу доля ВИЭ в производстве электроэнергии должна была составить 1,5% еще в 2010 году, а к 2020 году должна была увеличиться до 4,5%. Даже цель 2010 года до сих пор не достигнута.

Европа и весь коллективный Запад давно не служат примером для России. Но только ли Европа развивает возобновляемые источники энергии? В реальности лидером по многим показателям в области ВИЭ является совсем не Европа, а Китай, который после начала российской войны в Украине становится основным торговым и экономическим партнером России. Китай [производит](#) почти все кремниевые слитки и пластины в мире (которые составляют основу солнечной энергетики), а также выступает абсолютным, глобальным [лидером](#) как по установке, так и по совокупной установленной мощности и солнечных, и ветровых электростан-

ций. Второе место по установке и по совокупной установленной мощности СЭС и ВЭС с отрывом в несколько раз занимают США.

Очевидно, что в сфере ВИЭ Россия не желает брать пример даже с Китая, несмотря на то, что новый виток отношений с этой страной очень радует российское руководство.

Есть ли у российских ВИЭ будущее?

В призме сложившихся условий будущее российской возобновляемой энергетики представляется крайне безнадежным. Отраслевые ассоциации, конечно, публикуют новости с оптимистичными заголовками, как будто Россия еще является частью мира и в ней возможны успешные НИОКР и результативное сотрудничество хотя бы с «дружественными» странами и как будто потолок ВИЭ – это не 10% от генерации к 2050 году. Иначе они и не могут – либо их окончательно вытеснят с энергетического рынка. Впрочем, оптимизм – первое правило выживания. Но если посмотреть на перспективы российской возобновляемой энергетики трезвым взглядом, то ее ожидает следующее.

Во-первых, чудовищный кадровый голод. Любому специалисту в области ВИЭ, особенно инженеру, владеющий

английским языком и имеющий хотя бы минимальный набор востребованных компетенций, со временем найдет себе хорошую работу по специальности в одной из западных стран и будет профессионально развиваться на растущем рынке. В России его перспектива – держаться за свое рабочее место на микроскопическом рынке, который не имеет возможностей существенного роста и все больше изолируется от мира.

Во-вторых, не менее чудовищный технологический кризис. Китайские партнеры, возможно, найдутся. Однако лицензии, которые они начнут продавать, будут далеко не первым словом в современных технологиях ВИЭ. К собственным НИОКР и внедрению их результатов Россия не была готова все тридцать лет после распада СССР и до начала войны. Было бы странно ожидать этого от нее после 2022 года – на фоне экстремально высоких рисков, неопределенности даже на коротких отрезках времени и оттока квалифицированных кадров.

Насчет создания совместных производств с китайскими компаниями тоже возникают большие сомнения. Отечественный рынок, по китайским меркам, ничтожно мал (в России установлено меньше 5 ГВт СЭС и ВЭС вместе взятых, а в Китае – около 760 ГВт, по состоянию на начало 2023 года). Поэтому российские проекты ВИЭ не были особенно интересны для Китая даже в нормальных условиях. В разы менее привлекательными они становятся, если вспомнить, какие риски сейчас сопровождают сотрудничество с Россией.

В-третьих, российский рынок ВИЭ сейчас имеет очень ограниченные перспективы роста. Внутри страны

рост ограничен нежеланием руководства страны допустить существенное вытеснение ископаемого топлива и АЭС. Внешние стимулы и возможности экспорта закрыты из-за растущей изоляции России и неконкурентоспособности ее оборудования для ВИЭ на международных рынках.

Сейчас, по прошествии двух лет с момента начала войны, очевидно, что программу поддержки ВИЭ в России никто закрывать не будет, а компании, созданные за последнее десятилетие и пережившие уход западных партнеров, скорее всего, будут работать дальше. Они даже отчасти полезны современной российской экономической и политической системе, потому что при необходимости их можно использовать для эксплуатации ESG-повестки и для попыток убеждения международного сообщества в том, что Россия не стоит в стороне от реализации Парижского соглашения и развития современных секторов энергетики. Но и создавать условия для значительного роста этих компаний, появления новых игроков на рынке и развития конкуренции – тоже никто не заинтересован.

В принципе, все то же самое наблюдалось и до войны. Только до войны российский рынок ВИЭ был интересен иностранным инвесторам и была надежда на его дальнейший многократный рост. У экспертов в области ВИЭ и климата была возможность реализовывать интересные проекты и смотреть в будущее с умеренным оптимизмом. Вероятность зеленой энергетической революции в России была ничтожно мала и до войны, однако тогда над рынком ВИЭ все же не было сегоднешней «крышки гроба» в 10% к 2050 году. ■

Китай производит почти все кремниевые слитки и пластины в мире, составляющие основу солнечной энергетики, а также выступает абсолютным, глобальным лидером как по установке, так и по совокупной установленной мощности и солнечных, и ветровых электростанций. Но в сфере ВИЭ Россия не желает брать пример даже с Китая

<https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/green-energy-sustainable-development-solar-shanghai-780856921>

Вопросы размещения и закрытия нескольких мусорных полигонов в разных регионах лидируют в 2023 году. Так, был закрыт мусорный полигон в станице Полтавской в Краснодарском крае. Активисты доказывали, что токсичные стоки загрязняли расположенные рядом рисовые поля тяжелыми металлами.

Портрет экопротеста – 2023

Темы и тенденции экопротестов в России в 2023 году.

МАРИЯ ТУРОВЕЦ

Уже два года россияне живут под давлением военной цензуры: ограничивающие свободу слова и собраний законы становятся все более размытыми и жестокими, многие активисты вынуждены бежать из страны. Тем не менее экологические протесты продолжаются, хотя нередко активистам приходится играть по правилам государства. Локальные экологические движения чаще добиваются реализации своих требований, чем многие другие. Но у них все меньше возможностей для политического представительства и консолидации.

Экозащитники на военном положении

Преследования не остановили экозащитников. В 2023 году почти каждую пятницу Минюст вносил в списки иностранных агентов и нежелательных организаций общественных деятелей и НКО, среди которых рекордное количество экологических организаций. Так, три экологических НКО были [признаны](#) иностранными агентами, пять – нежелательными организациями, еще две – ликвидированы по решению суда. Эколого-кризисная группа подсчитала, что под государственное

давление попали более 174 экоактивистов и 29 экологических объединений. В то же время, по подсчетам «Активитики», за 2023 год [прошло](#) 509 экологических акций.

Но их характер во многом изменился. Так, приметой времени стали видеобращения военных в поддержку экологических и других протестов. В конце ноября 2023 года военнослужащие, выходцы из города Сысерти в Свердловской области, находящиеся на фронте, в видеобращении [поддержали](#) протест против строительства мусорного полигона. Другие солдаты [записали](#) обращение против мусор-

Фото: Easydust1k / commons.wikimedia.org
https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Landfill_in_Poltavskaya_village#/media/File:Svalka.jpg

ного полигона рядом с дагестанским селом Новая Урада, недалеко от бархана Сары-кум. А в августе российские военные [записали](#) обращение с требованием закрыть мусорный полигон в станице Полтавской в Краснодарском крае. Благодаря государственному милитаризму эти люди чувствуют себя политическими субъектами, и, скорее всего, это ампула для них теперь надолго.

Аргументы в защиту отечественной природы часто приводили и активисты движения против разработки месторождений золота в Башкортостане. Так, «Idel.Реалии» [приводит](#) поддержку из обращения активистов и отмечает, что учредителями одной из фирм-подрядчиков, кому поручены геологоразведочные работы, являются британская и ирландская компании. Активист подчеркивает, что «правительства Ирландии и Великобритании отправляют современное высокоточное вооружение, боеприпасы, обмун-

дирование и другие товары в Украину, которые используются против наших мобилизованных и военных». Хотя политический эмигрант и основатель «Башкирского национального политцентра» за рубежом Руслан Габбасов и [считает](#), что таким образом лидеры движений приспосабливаются к курсу власти, похожие аргументы, скорее всего, встречают поддержку у большинства местных жителей. Иначе низовые активисты не стали бы использовать их в своих выступлениях перед тысячами слушателей.

Но поддержка российской армии не стала универсальной защитой для низовых активистов от преследования. Возможно, такая риторика и защищает их от обвинений в «дискредитации армии», тем не менее некоторые случаи показывают, что подобная демонстрация лояльности не гарантирует им полной безопасности. Так, в феврале 2023 года в Башкортостане полиция устроила [обыск](#) в офисе, где располагались активисты движения против загрязнения воздуха «Стерлитамак, дыши!». Поводом для обыска стала акция с плакатом «За Путина! За Победу! За чистый воздух!». Заявление на активистов инициативной группы написал сотрудник администрации Стерлитамака.

Также в феврале прошел [обыск](#) у экологов из подмосковного Солнечногорска Светланы Долговой, поддержавшей российскую агрессию в Украине. До этого она участвовала в движении против полигона отходов «Алексинский карьер», освещала движение в защиту Троицкого леса, а с началом полномасштабной войны собирала и отвозила гуманитарную помощь российским войскам. Преследование она [связала](#) с заявлениями Ассоциации общественного контроля в сфере обращения с отходами по Московской области. По версии Долговой, заявители доказывали, что она намеренно вводит в заблуждение население: из-за помощи российской армии можно подумать, «что в нашей армии ничего нет и воевать солдатам нечем». После обыска экоактивистка находилась под домашним арестом, а в июле 2023 года меру пресечения [заменяли](#) на содержание под стражей. Долгову поместили в СИЗО по обвинению в вымогательстве у владельцев «Алексинского карьера» шесть лет на-

зад. Это обвинение выглядит крайне сомнительным, тем не менее практика обвинений экологов в вымогательстве довольно распространена в преследовании активистов.

В краткосрочной перспективе демонстрация поддержки войны и диктатуры может казаться экологов разумным политическим решением. Но во многих случаях такой выбор может привести к обратному эффекту – вас замечают ваши оппоненты и начинают писать на вас доносы.

Быстрые победы прошедшего года

В 2023-м, особенно во второй половине года, журналисты отмечают слабый тренд во власти уступать низовым экологическим протестам. По мнению экспертов «Симбирского шугожора», чиновники пытаются гасить низовые протесты перед выборами. В «Активатике», в свою очередь, считают, что вероятность успеха у экологических движений не изменилась за последние несколько лет. Небольшое послабление, по наблюдениям экспертов организации, наметилось только во второй половине 2023 года, но о его причинах остается только догадываться: «В экологических протестах в целом процент побед был всегда больше. В том, что касается политзаключенных, власти не уступали никогда. В ЖКХ – в зависимости от финансовых возможностей».

Например, относительно легко далась победа над неудачной идеей по размещению мусорного полигона жителям Майнского района в Ульяновской области. В сентябре издание «Симбирский шугожор» [сообщило](#) о планах строительства нового полигона для отходов IV, V классов опасности площадью 43 гектара и мощностью 300 тыс. тонн отходов в год. Жители возмутились планам по застройке живописной местности со старинной усадьбой, родниками и грибами. Они сформировали инициативную группу, [провели](#) сход при участии примерно 50 обеспокоенных граждан и спустя неделю [разослали](#) открытое письмо с описанием проблемы по всем инстанциям, включая Симбирскую митрополию. Инициативная группа предложила разместить мусорный полигон в промзоне. Затем активисты провели се-

«Все против»: кадр со стихийного митинга против строительства аммиачного завода в Курске.

https://www.youtube.com/watch?v=Zkip6pfZ7oQ&ab_channel=Activatica

мейный велопробег против полигона и разместили петицию на Change.org, которую [подписали](#) более 4500 человек. И уже 10 октября постановление о внесении изменений в генплан, предполагающих размещение полигона, было [отменено](#).

Без традиционных митингов смогли [добиться](#) отмены планов по строительству мусорного полигона жители Шуи и нескольких ближайших населенных пунктов в Ивановской области. 19 октября во время публичных слушаний они узнали о планах администрации. Почти сразу обеспокоенные жители провели фактически бессрочные мобильные автопикеты на обочинах дорог. По трассам неподалеку от Воронежа ездили машины со специальными наклейками против свалки и QR-кодами со ссылкой на опубликованную против строительства полигона [петицию](#). Количество участников такой акции трудно подсчитать, как и назвать незаконным митингом едущих с редкими остановками граждан. Тем не менее 23 октября сотрудники ГИБДД перекрыли трассу, чтобы помешать акции. А на многодетную мать [составили](#) протокол за нарушение правил демонстраций (ст. 20.2 КоАП) и неисполнение родительских обязанностей (ст. 20.2

и 5.35 КоАП) – она фотографировала себя и детей у здания администрации с плакатами в поддержку движения. Несмотря на противодействие активистам, проект полигона отклонили уже в начале ноября.

Очень быстро [отменили](#) проект строительства аммиачного завода в Курске. 21 февраля депутаты Горсовета исключили часть территории из черты города ради строительства аммиачного завода. 28 февраля, судя по фотографиям и видео, не менее тысячи горожан собрались на стихийном митинге, а [петиция](#) против строительства промышленного объекта вскоре набрала 13 тыс. подписей. Уже 6 марта губернатор заявил, что строительство завода не рассматривается, а 19 сентября депутаты Горсовета [отменили](#) свое же решение об изменении границ города.

Владимирские эколо-активисты в течение месяца [добились](#) отмены строительства бетонного завода в селе Мосино. Активисты записали обращение, а до этого несколько тысяч жителей ближайшего микрорайона подписали обращение против застройки. Активисты подчеркивали, что завод собирались построить в 30 метрах от жилых домов, хотя норма СанПиН запрещает строительство предприятий на

расстоянии менее чем 300 метров от жилых построек.

Завершились и некоторые давние экологические противостояния. Например, в августе в Московской области после нескольких лет протестов суд поддержал прокуратуру и запретил компании «Индустриальный парк Зеленая Слобода» складировать мусор в водоохранной зоне реки Пахры.

Экопротесты в 2023 году: самые последовательные и многочисленные движения

Даже в 2023 году создавались экологические движения, и они добивались своих целей, в том числе акциями прямого действия. Так, в «Активатике» [отмечают](#), что за 2023 год экоактивисты добились закрытия около десяти мусорных полигонов. Один из самых известных случаев – закрытие мусорного полигона в станице Полтавской в Краснодарском крае. Рядом с разросшимся за последние несколько лет полигоном выращивают рис. Активисты доказывали, что токсичные стоки загрязняли зерновую культуру тяжелыми металлами. За 2023 год небольшая группа активистов движения провела не менее 14 акций. Чаще всего они перекрывали дорогу мусоровозам, но также подготовили [обращение](#) к Лукашенко, к губернатору и видео от российских военных в поддержку протестующих. Работу полигона [приостановили](#) после пожара 11 ноября, тогда активисты призвали граждан не радоваться раньше времени и дожидаться решений судов и завершения уголовных дел. Вскоре губернатор Краснодарского края подтвердил, что полигон окончательно закрыт. Боровшиеся со свалкой жители станицы Полтавской прошли через серьезное давление, включая штрафы, доносы и угрозу уголовного преследования.

В Свердловской области после многочисленных пикетов и митингов, даже при противодействии властей собиравших до 200 участников, Минсельхоз запретил изменять кадастровое назначение сельскохозяйственных угодий, на которых планировали построить мусоросортировочный комплекс неподалеку от Сысерти. Это еще не полный запрет, но уже важное достижение. Теперь Минсельхозу предстоит борьба с Законодательным

Даже в 2023 году экологические движения создавались и добивались своих целей

Альянс защитников животных и локальные группы зоозащитников выступили против принятия региональных законов, разрешающих «эвтаназию». Митинг в Ижевске против «эвтаназии» бездомных животных 25 апреля 2023 года собрал более ста человек. Фото: телеграм-канал «7x7 – Горизонтальная Россия»

https://t.me/horizontal_russia/22267

собранием Свердловской области, которое в декабре [лишило](#) девять муниципалитетов права утверждать собственные генпланы.

В Павловске в Алтайском крае в ноябре 2023-го, по разным оценкам, от 500 до 1000 жителей [вышли](#) на митинг против строительства мусорного полигона. Митинг организовали представители местного отделения КПРФ, но он прошел без партийных флагов, чтобы показать общественную значимость проблемы. Жители опасаются, что мусорный полигон нанесет ущерб ленточному бору, местным рекам и ухудшит экологическую обстановку в близлежащих селах. На митингах и пикетах участники требовали изменить место планируемого размещения полигона, для чего необходимо проведение научно-исследовательских работ и открытых слушаний об альтернативных местах размещения. Жители предлагали отозвать депутатов, поддержавших проект полигона, но, по словам независимых политиков, с существующим законодательством эта процедура не работает. В поддержку движения были

записаны обращения жителей к Путину. Пока что движение не добились ощутимого прогресса в решении проблемы, но его развитие еще в самом начале. У протестующих довольно хорошее политическое представительство: у «Единой России» нет квалифицированного большинства в районе.

В декабре не менее 500 человек пришли на митинг против мусорного полигона в Коряжме в Архангельской области. Активисты и местные жители, протестующие против строительства мусорного полигона в и так не самой экологически благополучной местности, добились частичной победы. Региональные власти [отказались](#) выдать Архангельскому экологическому

оператору разрешение на строительство мусорного полигона. Однако проблема полностью еще не исчерпана.

Активную кампанию с пикетами численностью, за редким исключением, до 100 человек и сбором подписей под петициями провел Альянс защитников животных. Организация и локальные группы зоозащитников выступали против принятия региональных законов, разрешающих «эвтаназию» агрессивных и больных бездомных животных. Такие законы в итоге приняли в Бурятии, Забайкалье, Республике Алтай, Астраханской и Магаданской областях.

Низовым протестам, прибегающим к акциям прямого действия, вре-

Одна из самых важных побед активистов – отзыв законопроекта о лишении охранного статуса особо охраняемых природных территорий, утративших свое значение

10 июля 2023 года был подписан закон о запрете вылова морских млекопитающих в учебных и культурно-просветительских целях. Сбор подписей под петицией за запрет вылова морских млекопитающих Гринпис России инициировал в 2021 году (деятельность GREENPEACE признана нежелательной в России в 2023 году).

<https://www.pickpik.com/dolphin-ocean-sea-marine-mammals-meeresbewohner-animals-42213>

мя от времени удастся избежать избыточно жесткого государственного преследования. Но, как показывает практика, это не касается движений, которые представители власти рассматривают как оппозиционные. В апреле 2023 года в селе Ишмурзино в Башкортостане более тысячи человек [участвовали](#) в народном сходе против добычи золота. Уже 20 мая на сход того же движения в селе Темясово [пришло](#) от пяти до семи тысяч человек. После протестов несколько добывающих компаний отказались от планов на разработку этих месторождений. Однако в конце 2023 года – начале 2024-го активисты движения столкнулись с жестким прессингом со стороны региональных властей.

Онлайн-активизм в 2023 году

Самое важное в онлайн-активизме 2023 года – то, что он существует не только на уровне локальных протестов. Этот факт не может не удивлять, учитывая, что нежелательными организациями были признаны WWF и GREENPEACE International, российские отделения которых генерировали самые масштабные кампании по подписанию петиций. Этот вид адвокации в экологической сфере держится с трудом и находится под большой угрозой.

Одной из самых важных побед активистов в ушедшем году «Активатика» считает [отзыв](#) законопроекта, угрожаю-

щего особо охраняемым природным территориям (ООПТ). Он был внесен в Госдуму 1 февраля и отозван 13 апреля. По мнению инициатора законопроекта Виктора Пинского, для развития системы ООПТ необходимо ликвидировать охранный статус территорий, утративших свое значение. Критерии утраты статуса не были заданы в законопроекте, зато Минприроды [предложило](#) лишать статуса в случае «необходимости реализации национальных целей, стратегических задач, значимых проектов в области социально-экономического развития» и для «строительства или реконструкции линейных объектов при отсутствии альтернативных решений по их размещению».

Такой закон угрожал бы примерно 85% российских ООПТ. Чтобы остановить законопроект, Гринпис России запустил петицию, а на сервисе «Эковики» [создали](#) генератор обращений против проекта. 13 апреля депутат Госдумы сам отозвал свой законопроект, а уже через месяц GREENPEACE International был признан нежелательной организацией.

Принесли свои плоды петиции и общественные кампании прошлых лет. 10 июля был подписан закон о запрете вылова морских млекопитающих в учебных и культурно-просветительских целях. Он вступит в силу 1 сентября 2024 года. Хотя добыча этих животных для дельфинариев, зоопарков, океанариумов и цирков все

еще будет возможна, согласовывать ее теперь придется с правительственной комиссией. Сбор подписей под петицией за запрет вылова морских млекопитающих Гринпис России инициировал в 2021 году.

Также с учетом общественного обсуждения был [доработан](#) законопроект, разрешающий строительство, хранение отходов и учения на всей территории заповедника «Остров Врангеля». Новый законопроект разрешает использовать для военных нужд только предоставленные участки острова, но не заповедник. Более девяти тысяч подписей за включение двух бухт с большим видовым разнообразием в национальный парк «Вулканы Камчатки» отправила в Минприроды НКО «Земля касается каждого». Через неделю ведомство [ответило](#), что рассматривает включение этих бухт в состав национального парка и привлечет для этого экспертное сообщество.

Электронную петицию против решения на уровне регионов «эвтанизии» бездомных животных с более 125 тыс. подписей подготовили зоозащитники, одним из лидеров которых выступает Альянс защитников животных. Но подписной активизм, слабо подкрепленный массовыми демонстрациями и адвокацией на уровне законодательных органов, не дал необходимых результатов. Федеральный закон, разрешающий на региональном уровне такие поправки, был принят.

Более 90 тыс. подписей [собрала](#) электронная петиция за запрет цирка с животными. Но победа этой кампании маловероятна: большая часть уличных протестов против цирков проходит в форме одиночных пикетов, а в Госдуме к таким акциям протеста [относятся](#) скептически.

Электронная [петиция](#) сыграла свою роль и в отклонении законопроекта, разрешающего сплошные рубки лесов Байкала. Законопроект приняли в первом чтении, а на конец июля 2023 года было запланировано второе чтение. За отклонение законопроекта [подписалось](#) более 100 тыс. человек. Но полностью от этой идеи не отказались: председатель Госдумы Вячеслав Володин [предложил](#) доработать законопроект, и, возможно, проблема снова станет актуальной в 2024 году.

В новогоднюю ночь 2023 года в ООПТ «Лосиный остров» внезапно началась вырубка, на месте вырубленного леса была заасфальтирована площадка и установлено ограждение. В середине января, по информации телеграм-канала «Экооборона Московской области», на территории были размещены военные объекты – комплексы ПВО и ПРО.

[https:// t.me/ecmoru](https://t.me/ecmoru)

От чего зависит успех экологических движений в настоящее время

По наблюдениям экспертов «Активатики», успех экологических, градозащитных и, иногда, движений за социальные услуги зависит от нескольких факторов.

1 МАССОВОСТЬ. Масштабные митинги делают проблемы «видимыми» для местной администрации, региональных и федеральных властей. Если митинги с сотнями участников собрать не получается, можно использовать креативные формы протеста с большим охватом в медиа. Например, в 2023 году [закрыли](#) нелегальный мусорный полигон в Рязани, где в 2019 году активисты провели «свадьбу в противогазах». Про эту яркую акцию написали многие СМИ. Впрочем, для успеха движения массовое участие важнее медийного охвата.

2 ВОВЛЕЧЕННОСТЬ МНОГИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП: чем больше, тем лучше. Например, против полигона в станице Роговской в Краснодарском крае в 2021 году [объединились](#) местные жители, экологи, кубанские казаки, прихожане двух крупнейших монастырей и четырех скитов с подворьями. Важно, чтобы движение поддержала любая активная в этом месте политическая сила, от НБП до РПЦ. Однако самый выигрыш-

ный вариант для экозащитников – проводить митинги с помощью активной политической силы, но без политических лозунгов. Так экологическое движение сможет позиционировать себя как значимое для всех граждан.

3 АДВОКАЦИЯ СРЕДИ ЧИНОВНИКОВ АДМИНИСТРАЦИИ И ДЕПУТАТОВ. Если среди представителей местных властей есть сторонники движения, это серьезно меняет расклад сил в пользу экозащитников. Например, юрист Александр Козенков [отмечал](#), что на Шиесе решающим фактором успеха была поддержка местной администрацией жителей и активистов движения. Это упростило предъявление иска и установление перед судом заинтересованности истца в том, чтобы признать этот проект незаконным. Особенностью шиесского протеста было и то, что на территории области в ходе конфликта появилось множество общественных групп, которые сложились в коалицию «Стоп-Шиес».

4 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ИЛИ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕХАНИЗМОВ. В числе первых можно назвать иски от прокуратуры, коллективные иски или множество индивидуальных; затем – создание ООПТ на спорной территории. Если есть явные нарушения закона, то они, как правило, имеют большое, иногда даже перво-степенное значение в суде. Но если до суда по каким-то причинам не дошло, то этот фактор никакой роли не играет: на словах взывать к совести чиновников бесполезно.

5 Решающий фактор успеха движения – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРОДОЛЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОНЕ ПРОТЕСТОВ. Например, от золотодобычи в Башкортостане в 2023 году отказались на фоне истощенных черными копателями приисков, а также массовых протестов, которые обещали сделать добычу металла еще дороже. Активные протесты часто увеличивают издержки инвесторов и застройщиков при проектах точечной застройки: продолжать работы на фоне постоянных протестов становится себе дороже.

Однако не на все опасные для природы проекты активисты могут повлиять своими силами. Даже при явных нарушениях суд может принять решение не в пользу природы. Застройщик или мусорный оператор могут проигнорировать решение суда, а жители могут оказаться не готовы останавливать мусоровозы. Кроме того, ожидаемые выгоды от проекта могут быть настолько велики, что протесты вряд ли снизят их «стоимость».

Например, эксперты «Активатики» отмечают, что в копилке побед экологических движений есть много случаев закрытия полигонов ТБО – но ни одного случая отмены строительства или закрытия мусоросжигательного завода в результате протестов. Так, в Татарстане в 2024 году [остановили](#) проект строительства МСЗ, однако это произошло по причине западных санкций и зависимости от импортного оборудования, а не из-за деятельности активистов. По итогу движение получило желаемый результат, но только благодаря стечению обстоятельств.

Не настолько повезло многим московским движениям, защищающим ООПТ. Несмотря на героическую борьбу экоактивистов, чиновники все-таки [«благоустроили»](#) большую часть Битцевского леса, нарушив экосистему охраняемой территории. Тем не менее защитники Битцевского леса провели около 20 небольших по численности акций для выражения протеста против расширения работ и для разного рода общественных инспекций. В 2023 году московские экодзащитники также активно протестовали против расширения строительства в Троицком лесу. Активисты этого движения показали, что способны не только организовать акции прямого действия, но и собрать несколько сотен горожан на стихийную демонстрацию.

В ООПТ «Лосиный остров» в начале 2023 года в нарушение закона вырубали деревья для установки ПВО. В июле депутаты Госдумы приняли законопроект о передаче ООПТ московским властям, что дает возможность строить инфраструктурные объекты через территорию заповедника. Более 17,5 тыс. обеспокоенных граждан подписали [петицию](#) в защиту «Лосиного острова», но в конце 2023 года власти Москвы [инициировали](#) слушания о строительстве дороги в Королев через охраняемые территории.

Много акций прямого действия экодзащитники провели для сохранения ООПТ «Парк Косинский» (Салтыковский). К сожалению, ни в одном из этих протестов экологи и экоактивисты не смогли добиться желаемого результата. Пока нет определенных итогов и у петербургского движения против намыва в северной части Васильевского острова. Активисты этого движения через множество мероприятий оспаривают намыв в ценном для экосистемы месте с последующим строительством 25-этажного дома.

Таким образом, можно отметить, что у многих экологических движений есть шанс на победу, особенно если их акции будут достаточно массовыми, а действия – последовательными. Но пока что региональные власти не видят в них оппозиции. Под влиянием государственного давления экологические движения становятся все более локальными. Большинство из них решают проблемы только в одном месте – селе, городе, области, но не влияют на систему в целом. ■

КОММЕНТАРИЙ «БЕЛЛОНЫ»

При этом остается важной моральная сторона вопроса. Как можно решать экологические проблемы в своей стране, когда Россия убивает людей и губит окружающую среду соседней Украины? Этично ли обращаться за помощью к военным во время экологических кампаний? Позиция «Беллоны», издателя настоящего

журнала, последовательна и неизменна: пока идет война в Украине, взаимодействие с российскими чиновниками, а также военными, участвующими в боевых действиях, неприемлемо. Целью этого материала было показать настоящую картину экологического движения в России спустя два года войны в Украине.

Памятка читателям журнала, находящимся в РФ

МОЖНО ЛИ ПРОДОЛЖАТЬ ЧИТАТЬ ЭЛЕКТРОННУЮ И ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ ЖУРНАЛА?

Можно, за это вас никто не накажет. Но выкладывать гиперссылки на наши материалы, цитировать их где-либо или приносить печатные выпуски на публичные мероприятия – теперь является административным правонарушением, рецидив грозит уголовным преследованием.

КАК ТЕПЕРЬ ДЕЙСТВОВАТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ? ОТПИСЫВАТЬСЯ?

Нет, вы по-прежнему можете быть подписанными на нас и читать статьи журнала и другую аналитику «Беллоны», писать комментарии и ставить лайки. А вот срока давности по выложенным ссылкам, репостам или цитируемым материалам, к сожалению, нет. Вас могут привлечь к административной ответственности за репост пятилетней давности, в котором дается ссылка на очередной выпуск журнала «Экология и право».

В первый раз могут оштрафовать на сумму от 5 до 15 тысяч рублей. При повторном действии вас может ожидать наказание по статье 284.1 УК – лишение свободы вплоть до четырех лет, также могут быть назначены обязательные работы, ограничение свободы или штраф до 500 тысяч рублей, здесь многое зависит от хода расследования и конкретного судьбы. Список таких дел ведут наши коллеги из ОВД-Инфо.

Шанс, что на вас заведут административное дело, мизерный, но он есть. Обычно в поле зрения репрессивных органов попадают самые активные граждане, участвующие в протестах, политической и природоохранной деятельности. Разные аспекты жизни этих людей тщательно изучаются силовиками в попытках зацепиться за что-нибудь. Поэтому взвесьте все за и против и примите правильное решение. Мы его поддержим в любом случае, потому что нам важна безопасность наших сторонников и читателей, остающихся в России.

МОЖНО ЛИ РАЗДАВАТЬ ПЕЧАТНЫЕ ВЫПУСКИ ЖУРНАЛА, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРОШЛЫЕ?

Нет. Теперь все наши издания в печатном и электронном виде находятся вне закона. Наказание такое же – административная статья, в случае рецидива – уголовная.

МОЖНО ЛИ ПЕРЕСЫЛАТЬ ИХ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ?

Да, но только тем, кому вы доверяете. В противном случае на вас могут написать донос, приложив скриншот с перепиской. Если ваша почта находится в зоне .ru, то это может стать поводом к запросу на просмотр переписки со стороны репрессивных органов. Рекомендуем вам перейти на иностранный сервис, если вы этого еще не сделали.

Я ПИСАЛ(А) СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА ИЛИ ДАВАЛ(А) КОММЕНТАРИИ ДЛЯ СТАТЕЙ, МНЕ ЧТО-НИБУДЬ ЗА ЭТО ГРОЗИТ? МЕНЯ МОГУТ ЗА ЭТО ПОСАДИТЬ?

Нет, прошлое сотрудничество с «нежелательными» организациями пока не преследуется. Главное – не давайте повода репрессивным органам подумать, что вы сотрудничаете с нами сейчас.

ЧТО ДЕЛАТЬ С ВАШИМ ЖУРНАЛОМ, ЕСЛИ ОН ЕСТЬ У МЕНЯ ДОМА?

Храните его в укромном месте. Не носите на публичные мероприятия, передавайте только тем, кому доверяете.

ВЫ ИМЕЕТЕ ПОЛНОЕ ПРАВО ЧИТАТЬ НАС

Право на благоприятную окружающую среду, экологическую информацию, соблюдение прав человека, демократическое развитие общества – это базовые ценности, которые разделяет весь наш коллектив. После начала российского вторжения в Украину «Беллона» приняла решение закрыть свои офисы в РФ. Теперь вдобавок к этому нашу деятельность признали «нежелательной». Но желание сделать этот мир более открытым, устойчивым и справедливым никуда не делось, поэтому вы держите этот номер в руках или читаете его в электронном виде.

Так что ждите новостей и оставайтесь на связи

в Telegram @ecobellona

и Twitter @Bellona_etc

Война и ЭКОЛОГИЯ:

на что направлены силы
зеленого движения Украины

Как экологические организации в условиях полномасштабной войны продолжают решать вопросы защиты природы и права людей на благоприятную окружающую среду.

ВИКТОРИЯ ГУБАРЕВА, украинская экологическая журналистка, работает в онлайн-издании полезных решений «Рубрика», автор проектов «Биосферные заповедники Украины: Истории военного времени» и «Мужество природозащитников», выступает экспертом Рабочей группы по изучению экологических последствий войны в Украине UWEC

Сейчас, когда Украина проходит период тяжелых испытаний, нельзя забывать о том, что экологическая безопасность является частью общенациональной безопасности. Поэтому даже во время войны вопросы экологии остаются актуальными для зеленого движения в стране. Природоохранные организации активно задействованы в создании методик расчета ущерба от военных действий для окружающей среды, кооперируются по важным вопросам с правительством, а иногда, наоборот, борются против принимаемых различными структурами решений.

Благодаря зеленому движению во время войны не останавливаются судебные процессы, связанные с защитой природных территорий, а реформы, внедряемые Украиной в рамках евроинтеграции, «зарождаются» при правовой поддержке экологических организаций. Усилия многих из них сконцентрированы на выявлении разрушений и (или) изменений природных экосистем, спасении животных из зон боевых действий, а также эвакуации людей, поддержке сотрудников объ-

ектов природно-заповедного фонда, которые смогли выехать с оккупированных территорий.

Остаются актуальными и те задачи, которые взяли на себя организации до начала полномасштабной войны: защита территорий от сомнительных строительных проектов, создание новых объектов природно-заповедного фонда и защита в судах права населения на чистую и безопасную окружающую среду.

Кооперация экологических организаций и правительства

Самым ярким примером кооперации экологов и правительства можно назвать деятельность общественной организации «Экология. Право.Люди» (ЭПЛ), основная миссия которой – защищать право человека на благоприятную окружающую среду. Совсем недавно стало известно об участии организации в процессе реформирования системы экологического контроля, когда на международном форуме «United for Nature. Agenda for Ukraine» исполнительный директор ЭПЛ Елена Кравченко и гла-

ва Государственной экологической инспекции представили совместное видение пути реформирования системы государственного экологического контроля в Украине.

При этом организация продолжает осуществлять штатную деятельность в соответствии со своей основной задачей. Так, в 2023 году ЭПЛ продолжила представлять интересы жителей и общественных организаций в судебных процессах, оказывать правовую помощь гражданам, обратившимся к ЭПЛ ранее, а также тем, кто поднимал вопросы экологических проблем территорий с меньшей интенсивностью обстрелов.

К слову, именно ЭПЛ первой решила применить метод определе-

Последствия подрыва дамбы Каховского водохранилища трагичны и для людей, и для природы, но решение о восстановлении водохранилища без проведения обязательной по украинскому законодательству процедуры оценки воздействия на окружающую среду экологи Украины считают непродуманным. Пока дно водохранилища засеяли клевером, люцерной и другими растениями, чтобы предотвратить пылевые бури и распространение чужеродных видов.

Фото: Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины

<https://www.facebook.com/photo/?fbid=636169855285462&set=a.264734179095700>

ния изменения качества воздуха во время артобстрелов. Метод состоит в том, чтобы поднимать в воздух дрон с датчиком, который может измерить количество пыли, тяжелых металлов и других веществ в воздухе. Первые тестирования на полигоне осенью 2023 года показали некоторые трудности, но сам факт использования подобной технологии уже говорит о глубоком внедрении в этот процесс экокцида. К сожалению, этот метод пока не нашел поддержки у правительственных структур.

Коалиции экологических организаций

Вскоре после российского теракта на Каховской ГЭС кабинет министров Украины принял решение о восстановлении огромного инфраструктурного объекта, чем вызвал негодование экологов, ряда ученых и общественности в целом.

Для лучшего понимания проблемы восстановления ГЭС здесь стоит вспомнить, что само строительство водохранилища более 70 лет назад сопро-

вождалось затоплением важных для Украины территорий, отселением местных жителей и собственно затоплением десятков квадратных километров, а тот факт, что в период войны подобные объекты могут использоваться в целях осуществления терактов и нанесения колоссальных убытков экономике и экосистемам, пугает общественность. Тем не менее Каховскую ГЭС решили восстановить после окончания военных действий без проведения обязательной по украинскому законодательству процедуры оценки воздействия на

Одно из красивейших мест Карпат – горный массив Свидовец. Внимание многих экологических организаций приковано к делу о строительстве курорта на этих территориях. Судебный процесс тянется с 2016 года. Петиция против строительства быстро набрала 25 тыс. подписей.

Фото: Daniel Baránek / commons.wikimedia.org

https://en.wikipedia.org/wiki/Svydovets#/media/File:Svydovec,_Tempa,_h%C5%99eben.jpg

окружающую среду. В противовес этому 14 украинских природоохранных организаций объединились в коалицию, провозгласив [«Каховскую платформу»](#) и призвав правительство отказаться от рискованного и преждевременного решения. Желаемого результата пока нет, но в целом и весь проект по «Каховке» – в замороженном состоянии. Пока не будет освобожден правый берег Днепра, речи о проведении каких-либо работ на месте бывшего водохранилища и восстановлении ГЭС идти не может.

Текущие задачи не отошли на второй план

Кроме того, природоохранные организации регулярно мониторят закупки, проведенные и планируемые работы, внедрение новых НПА, каким-либо образом затрагивающих использование природных ресурсов и (или) территорий, в пределах которых имеются ценные природные объекты.

Например, судебный процесс в отношении горного массива Свидовец, в котором на стороне правозащитни-

ков выступают экологи коалиционной группы [Free Svydovets](#), тянется с 2016 года. Внимание многих экологических организаций приковано к делу о строительстве курорта на территориях, которые все еще не являются объектом природно-заповедного фонда, однако по своим качествам вполне отвечают его требованиям. Именно благодаря широкому информационным кампаниям Free Svydovets петиции в пользу защиты Свидовца собирают тысячи подписей.

Так, весной 2023 года петиция с просьбой сохранить дикую природу Свидовца – одного из красивейших мест Карпат быстро [набрала](#) необходимые 25 тыс. подписей. Текст петиции содержал две просьбы – взять Свидовец под охрану и не допустить строительства курортов-монстров. Неравнодушие общественности к подобным вопросам показывает, какой колоссальный труд проделывают природоохранные организации, а также демонстрирует, что даже во время войны вопросы экологии не отходят на второй план.

Волонтерская деятельность в условиях оккупации

Экологи общественной организации [«Украинская природоохранная группа»](#) (УПГ) регулярно отслеживают процесс рубок в лесничествах, придавая широкой огласке случаи, нарушающие законодательство. В 2023 году УПГ удалось добиться принятия нормы о создании охраняемых зон в черте обитания краснокнижных видов.

Немалую роль украинские экологические организации играют и в поддержке объектов природно-заповедного фонда Украины, даже несмотря на то, что некоторые из них оккупированы. Показателен пример природного заповедника Аскания-Нова, который был оккупирован уже в первые дни военного вторжения. Заповеднику – и как административной единице, и как команде – удалось просуществовать в «украинском формате» в течение более чем года, хотя государственное ассигнование для оккупированного заповедника представлялось недоступным. Закупать корм для зоокол-

лекции, топливо для техники, запчасти, закрывать другие необходимые потребности заповеднику удавалось благодаря поддержке УПГ, которая вместе с другими организациями собирала пожертвования и находила способы передачи средств в Аскания-Нову. Даже сейчас, когда в самом заповеднике россияне временно установили свою администрацию, УПГ поддерживает сотрудников, которые выехали на подконтрольные Украине территории, выплачивая им зарплату. При этом группа продолжает также и свою регулярную деятельность – мониторинг экологических нарушений, резервацию новых территорий для создания объектов природно-заповедного фонда и т. п.

Эвакуация животных из зоны боевых действий

Продолжая разговор о защите природы, важно упомянуть также организацию [UAnimals](https://uanimals.org/). С 2016 года UAnimals пропагандирует гуманное отношение к животным и защищает их от эксплуатации и издевательств. За это время с помощью UAnimals удалось запретить цирки с животными в трех десятках городов Украины и добиться принятия нескольких зоозащитных законов. С началом войны все усилия организации сосредоточены на спасении животных из зоны боевых действий. Причем речь идет не только о домашних животных – кошках и собаках, но и о диких животных и птицах с травмами, животных из зоопарков, питомников, а также о домашнем скоте. За два года войны из зоны боевых действий было [эвакуировано](#) около 3,5 тыс. животных, примерно 400 из них нашли новый дом.

Не так давно UAnimals на своем примере доказала, что организации могут оперативно реагировать на проблемы. В конце прошлого года в одно из бомбоубежищ Киева во время воздушной тревоги не пустили детей с собакой – по причине законодательного ограничения находиться в укрытии с животными. Ситуация вызвала общественный резонанс, и меньше чем через месяц в соответствующий нормативный акт внесли изменения. Теперь в бомбоубежища и другие укрытия можно приводить домашних животных. И все это благодаря UAnimals, которая сумела быстро отреагировать и подала соответствующее предложение.

Зеленое восстановление – новая веха в деятельности защитников природы

Пока внимание одних сконцентрировано на первоочередных задачах, если дело касается, например, выявления очагов пожаров со спутника или незамедлительного спасения животных, – внимание и усилия других обращены в будущее Украины. Со второй половины 2023 года многие заговорили о послевоенном восстановлении. Центр экологических инициатив «Экодия» (EcoAction) прилагает немало усилий в борьбе с изменением климата, и в прошлом году [присоединился](#) к крупнейшей европейской климатической сети CAN Europe. Видение «Экодией» зеленого будущего Украины – в отказе от ископаемых источников энергии, создании новых точек экономического роста в шахтерских городах Украины, внедрении принципов энергоэффективности при восстановлении старых и строительстве новых жилых зданий, увеличении доли возобновляемых источников энергии в энергосистеме страны.

Большую роль играет и сотрудничество экологических организаций с медиа. Так, в медиапроекте издания «Рубрика» – «ЭкоРубрика» есть примеры, когда публикации влияли на выявление экологического преступления. По законодательству Украины прокуратура может инициировать возбуждение уголовного дела, опираясь на публикации в СМИ. Так, после выхода небольшой [статьи](#) о пожарах на острове Джарылгач Херсонской областной прокуратурой было заведено уголовное дело о нарушении законов и обычаев войны. Именно экологи первыми сообщили журналистам о пожарах на территории Джарылгачского национального природного парка.

Таким образом, экологические общественные организации с началом войны не сбавили обороты, скорее – наоборот. Предшествующие полномасштабной войне экологические вызовы не исчезли с ее началом, а к ним еще добавилась необходимость фиксировать последствия боевых действий, внедрять реформы и создавать предпосылки для устойчивого, дружественного природе зеленого восстановления. ■

UAnimals
<https://uanimals.org/evacuation/>

Украинская природоохранная группа
<https://uncg.org.ua/>

Центр экологических инициатив «Экодія»
<https://ecoaction.org.ua/pidtrymaty>

Международная благотворительная организация «Экологія-Право-Людина»
<https://epl.org.ua/>

КАК ПОМОЧЬ ПРИРОДООХРАННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В УКРАИНЕ?

Оказать помощь зеленому движению в Украине можно финансово. Тогда средства пойдут на поддержание жизнедеятельности перечисленных организаций.

СПАСЕНИЕ И ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ. На главной странице сайта [UAnimals](https://uanimals.org/) есть быстрая кнопка для доната.

РЕЗЕРВАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ПОМОЩЬ оккупированным объектам природно-заповедного фонда. Эту роль берет на себя «Украинская природоохранная группа» (УПГ) (на сайте есть детальная инструкция, как создать и [отправить донат](#)).

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН на чистую и безопасную окружающую среду. Можно поддержать сразу две организации – [EcoAction](#) и [EPL](#) (ссылка на донат в правом верхнем углу главной страницы сайта).

Поддержать медиа, которое подсвечивает деятельность всех организаций. Ссылка на страничку с инструкцией о том, как поддержать онлайн-издание полезных решений «Рубрика»: <https://rubryka.com/ru/donate/>.

В 1992 году судно «Беллоны» «Гениус» впервые вошло в порт Мурманска, плавание было посвящено протесту против ядерных испытаний на Новой Земле. Российские экологические активисты познакомились с Фредериком Хауге – президентом «Беллоны» и начали сотрудничать. Первым проектом стал доклад «Источники радиоактивного загрязнения Мурманской и Архангельской областей». 18 апреля 2023 года Генпрокуратура РФ объявила деятельность экологического объединения «Беллона» нежелательной на территории России.
Фото из архива «Беллоны»

Российское экологическое сообщество и война

АЛЕКСАНДР НИКИТИН, «Беллона»

В этом журнале мы собрали мнения экологических активистов, уехавших из России после начала российского военного вторжения в Украину, о ситуации в экологическом движении России, современных экологических проблемах и о том, как они видят продолжение своего активизма. Международное экологическое объединение «Беллона» также ушло из России.

В феврале 2022 года «Беллона» остановила свою эколого-правозащитную деятельность, которой зани-

малась более тридцати лет, и закрыла свои офисы в Петербурге и Мурманске. Главной причиной ухода было то, что «Беллона» посчитала неприемлемым взаимодействовать с российскими государственными структурами и бизнесом, которые активно или пассивно поддерживали агрессивную войну, развязанную Россией. «Беллона» понимала, что без контактов с государством и его структурами, включая бизнес, работа по достижению главных целей, которые были у российских офисов, стала бы неэффективной и даже невозможной.

Кроме этого, в апреле 2023 года «Беллона» была объявлена нежелательной организацией, это существенно повысило опасность для людей, работавших в «Беллоне», и окончательно исключило возможность работы организации на территории России. Осознавая, что у «Беллоны» больше нет возможностей находиться на территории России и продолжать свою работу теми способами и средствами, как в предыдущие тридцать лет, было принято решение вывезти за пределы России российских сотрудников, имеющих желание продолжать рабо-

тать с «Беллоной» в новых условиях, создать новый офис и разработать новую стратегию, которая была бы направлена на работу по предотвращению возникающих и идущих из России трансграничных экологических угроз.

Новая стратегия предусматривает, что «Беллона» сосредоточится на мониторинге и анализе экологических угроз, которые могут идти из области использования атомной энергии в России (гражданской и военной), а также от российской экономической деятельности в Арктике, которая может оказывать негативное влияние на окружающую среду региона и за ее пределами.

В течение тридцати лет «Беллона» активно работала в России, имея цель способствовать созданию и развитию экологического сообщества как важной части демократического гражданского общества страны. Поэтому мониторинг того, что происходит внутри экологического сообщества России после начала войны, остается сегодня в поле интересов и одним из приоритетов для «Беллоны».

Сегодня создается общее впечатление, что экологическое сообщество России, включая выехавших за рубеж, выглядит разочаровывающе потерянным.

Большинство экологического сообщества России два года назад «проснулось» в новой реальности, где они никогда не предполагали быть. Внезапно исчезло все, что нарабатывалось сообществом десятилетиями: свобода, партнерство, ресурсы, цели и возможности. И здесь экологическое сообщество разделилось. Часть экологических активистов, которые были и активными правозащитниками, и оппозиционерами, выходили на митинги против войны, получали штрафы и сроки. Многие из них уехали за границу. Но большинство последовало за основной массой российского населения и стало «молчаливым большинством» (выражение академика А. Сахарова).

Сложно однозначно судить о причинах такого превращения, но, очевидно, это в первую очередь страх, неспособность что-то реально изменить, отсутствие ресурсов, а отсюда и безнадёга. Экологические активисты начали прятаться за фразы «я эколог

Алексей Яблоков на всероссийской конференции «Беллоны» «Экология России: право на жизнь». Фото: Александр Сигаев / архив «Беллоны»

и не интересуюсь политикой, войной и другими проблемами», «от меня в том, что происходит, ничего не зависит», «нас интересует, как изменяется климат и как убраться мусор, и больше ничего...», и прочие. Если посмотреть сайты или материалы оставшихся в России известных и уважаемых когда-то экологических организаций, то видно, что тема политики и тем более тема войны, которая вот-вот может превратиться в ядерную катастрофу мирового масштаба, людей из большинства этих организаций не интересует, потому что они «экологи» и никто больше, или они боятся о ней писать. Экологическая политика ушла из России вместе с центром экологической политики и с соратниками А. В. Яблокова, которые умерли, разъехались или «уснули» (перестали заниматься активной общественной деятельностью по разным причинам).

Из экологического сообщества России вместе с международными организациями практически исчезли серьезные экспертные, не зависимые от предприятий и отраслей группы.

Оставшиеся активисты из этих групп свели свою активность к местечковости, т. е. к поиску каких-то экологических загрязнений в отдельных местах, или к области, которая в России пока остается безопасной, например дискуссии об изменении климата.

Участники локальных экопротестов – это те экологи, которые, как правило, выступают против мусора или строительства предприятия, которое может загрязнять окружающую среду вблизи природных территорий или жилых районов, а также группа «буйных экологов», которые организуют уличные протесты – их зачастую штрафуют и арестовывают за нарушение общественного порядка или за другие подобные деяния. Если посмотреть на статистику, то видим, что, например, в семимиллионном Петербурге находятся под давлением целых четыре эколога, а во всей стосорокамиллионной России около двухсот. Это значит, что реально никакого давления со стороны власти нет, поскольку все это российское экологическое движение не приносит вла-

Внезапно исчезло все, что нарабатывалось сообществом десятилетиями: свобода, партнерство, ресурсы, цели и возможности

Многие уехавшие экоактивисты начинают экологическую деятельность на новом месте: устраивают субботники, организуют раздельный сбор, ведут просветительскую работу. Фото: «Эко Гюмри»

<https://t.me/ecogyumi>

сти никаких серьезных тревог и даже мелких хлопот.

Многие релоканты из различных организаций, которые сегодня за рубежом и у которых, казалось бы, небольшие риски попасть в российскую правоохранительную мясорубку, выглядят «мечтателями».

Это еще одна важная группа экологического сообщества России, на которую следует обратить внимание. Сегодня они предпочитают обсуждать и предлагать потенциальные области сотрудничества экологов России и ЕС, или как регулировать и контролировать законодательные процессы и организовать природоохранную работу в России, как поддерживать в РФ международную природоохранную повестку, объяснять иностранным партнерам, как сохранить гражданское общество в России, и десятки других подобных грез. Читая все это, создается впечатление, что эти экологи живут сегодня в другой реальности, надеясь, что все это скоро можно будет воплотить в жизнь. Живя молча и мечтая, они ста-

раются всех успокоить, рисуя для себя туманный образ предпочитаемого будущего и стараясь не думать, что в России на смену сегодняшнего зла может прийти другое. Здесь хочется посоветовать не морочить себе и другим голову тем, что существующий режим в России скоро рухнет и поэтому, по их мнению, сегодня надо готовиться к тому, чтобы «в нужный день и час у экологов было бы что предложить».

Возможно, это слишком жестко и пессимистично, но, по всей видимости, в ближайшие 10-15 лет никто в этих предложениях нуждаться не будет. «Мечтателям» было бы, наверное, честнее совсем приостановить свою общественно-экологическую работу или, в крайнем случае, если не можешь оставить любимую экологию и заняться чем-то другим, начать делать то, что делают некоторые уехавшие коллеги – организовывать субботники, озеленять страну, в которой сегодня живешь, убирать мусорные свалки, которые везде всегда были и будут. Это хорошая работа, о которой

пишут некоторые авторы из группы уехавших. Эти экологи остаются постоянно активными, наверное, из-за того, что по своей природе «заражены» экологической болезнью, поэтому всегда, где бы они ни находились, находят, как лечить эту свою «доброкачественную болезнь», делая что-то полезное для природы и людей.

К сожалению, кроме потерянного и растерявшегося «молчаливого большинства» за два года войны в России сформировалось и укрепилось еще несколько групп современных «экологов». Появились, как пишет один из авторов, «экологические защитники на военном положении». Это экологи, которые не придумали ничего лучше, как найти для себя соратников и помощников среди тех хорошо оплачиваемых добровольцев, контрактников, зеков и других эсэзошников, которые сегодня в Украине убивают стариков, женщин и детей, разоряют города и села, превращают водохранилища в пустыни, а сельскохозяйственные угодья в минные поля. Эти «экологи» активно взаимодействуют с ними, обращаются к ним за помощью и просят воздействовать на чиновников из администрации и заставить убрать их мусорные полигоны из тех мест, где они живут, или решить другие экологические вопросы. Одним словом, «экологи» нашли способ решать свои местные экологические проблемы. Даже сложно придумать, что можно сказать об этом новом «экологическом движении» России. Наверное, это какой-то новый российский экологический общественный продукт военного времени...

Невозможно не заметить, что за два года войны по-настоящему «расцвело» так называемое отраслевое экологическое сообщество России BINGO и GONGO. Это общественные группы или организации экологов, которые и до военных событий были очень тесно идеологически и экономически связаны с околосударственными промышленными группами и компаниями, но с началом войны они почувствовали, что уже нет конкуренции с независимыми экологическими организациями и отдельными экологами и присмотря со стороны общественности, с чем приходилось как-то считаться раньше. В настоящий

Организовывать субботники, озеленять страну, в которой сегодня живешь, убирать мусорные свалки – хорошая работа для людей, «зараженных» экологической болезнью

Клуб друзей "Эковахты Сахалина"

Подробнее

Сообщение

Нравится

Публикации Информация Упоминания Подписчики Фото Видео Ещё

Краткая информация

РОО «Экологическая вахта Сахалина» ликвидирована 07.04.2023.

Страница - Сообщество

Закрывается навсегда

Публикации

Фильтры

Клуб друзей "Эковахты Сахалина" сейчас с разбитым сердцем здесь: Экологическая Вахта Сахалина

19 декабря 2022 г. · Россия, Сахалинская область, Южно-Сахалинск

Ответы на вопросы

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ)

По данным Эколого-кризисной группы (ЭКГ), за время действия закона об иноагентах в реестр попали 38 экологических организаций, из которых 28 закрылись.

<https://www.facebook.com/ecosakh/>

момент они почувствовали свободу и никакой ответственности перед «экологической совестью» и обычными жителями регионов. Они заполнили собой все общественные слушания, заменили всех в общественных советах различных уровней на своих представителей, отменили все мероприятия с заинтересованным гражданским обществом и сосредоточились исключительно на поддержке своего отраслевого бизнеса, государства и себя любимых.

Здесь не идет речь о государственных экологических чиновниках и структурах, речь об организациях, которые именуют и причисляют себя к общественным, но в то же время проявляют исключительную лояльность или в лучшем случае безразличие ко всему, что сегодня происходит в человеческом, социальном и экологическом пространстве России, включая войну, преследование инакомыслящих, бесчинство силовых структур и другое.

В заключение хотелось бы сказать еще несколько слов о сегодняшнем российском экологическом сообществе.

Война ярко проявила многие стороны и качества как отдельных людей, так и организаций или больших групп, в том числе и экологического

сообщества России. К сожалению, российское экологическое сообщество в этой ситуации оказалось одним из самых идеологически и человечески слабых звеньев гражданского общества. Оставим за скобками социальные НКО, которые, как правило, и раньше поддерживали «мягкие» отношения с государством, пока в лексиконе активистов этих НКО не появлялось выражение «человек имеет право...».

Объяснить, почему сложилась такая ситуация в экологическом сообществе, очень сложно. Сегодня невозможно экологическое сообщество сравнить с правозащитниками, российским сообществом журналистов и деятелей культуры и даже с такими группами, как предпринимательское и ученое сообщество, особенно с теми представителями этих групп, которые уехали. Большинство местных экологических активистов решили, что ничего такого не произошло, о чем следует беспокоиться, и продолжили свое «местечковое копание в мусоре своего огорода». Те, кто до войны больше был вовлечен в руководство экологическими проектами и даже в экологическую политику, не смогли (или не захотели) найти достойный путь продолжения этих проектов и

своей деятельности с условием «не запачкаться в военно-патриотической и политической российской грязи». Удивительную «небрезгливость» проявили даже некоторые лидеры известных экологических организаций, позволяя себе тепло и тесно продолжать взаимодействовать с идеологами и проводниками всего того, что произошло и дальше происходит в стране. Здесь, конечно, нет и не может быть универсального совета для всех экологов, что и как им можно делать в возникшей ситуации. Каждый имеет индивидуальный для себя уровень допустимых действий и решает сам, как быть, но есть известный и простой классический совет, которого придерживаются многие: «стараться жить так, чтобы не жег позор за прошлое».

Часто думаю, что сказал бы о происходящем один из трех моих великих учителей по жизни – Алексей Владимирович Яблоков, как бы он оценил сегодня то экологическое сообщество, построению которого он посвятил всю свою великую жизнь. Может быть, когда-нибудь мы с ним встретимся, и он мне расскажет, что думает об этом, и, может быть, даже я пойму, что мои оценки сегодня не совсем правильные...

Армения

https://t.me/greengreen_ch

Черногория

<https://t.me/ecomontenegro>

Грузия

<https://t.me/parkarmida>